

# ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи: Владивостокъ, Приморской области, Духовная Консисторія.

№ 18.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

15 Сентября — годъ изданія первый — 1903 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго начальства,  
Назначенія, увольненія, перемѣщенія.

Революціями Его Преосвященства: 1) Отъ 26 августа № 1599 исправляющимъ должность псаломщика Школовской церкви назначенъ запасный Константинъ Сокольскій, состоявшій же при этой церкви псаломщикъ Василій Мязинъ переведенъ къ Зарѣчинской церкви вмѣсто временно командированнаго туда рясофорнаго послушника Александра Кадѣя.

2) Отъ 28-го августа № 1639 священникъ Лутковской церкви Іоаннъ Портнягинъ для пользы службы переведенъ къ церкви стан. Платоно-Александровской.

3) Отъ 28-го августа № 1627 псаломщикъ Кролевецкой церкви Василій Карлашовъ, согласно прошенія, уволенъ отъ должности и опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта, съ утвержденія Его Преосвященства, назначенъ помощникомъ учителя Комаровской церковно-приходской школы.

4) Отъ 28-го августа № 1628 исправляющимъ должность псаломщика Душкинской церкви назначенъ учитель Таудеминской церковно-приходской школы Никита Топольнякъ съ возложеніемъ на него обязанностей учителя въ мѣстной церковно-приходской школѣ.

---

### Отпускъ.

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода разрѣшилъ четырехмѣсячный отпускъ въ Европейскую Россію съ 1-го октября сего года Секретарю Консисторіи Алексѣю Разумовскому.

---

### Архипастырская благодарность.

Объявляется Архипастырская благодарность, съ преподаніемъ благословенія Божія: а) за пожертвованіе въ Осиновскую церковь церковной утвари: церковному старостѣ Осиновской церкви Харитону Шепелю, и крестьянамъ: Александру Поздѣеву, Митрофану Штенѣ, Иоанникію Сѣрому, Евдокии Сѣрой, Пелагеѣ Щуровой, Пелагеѣ Негороженко, Тарасу Силичу, Киприану Шарпатову, Ильѣ Васько, Кириллу Горбачу, Марронѣ Дольниковой и Павлу Панчуку.

б) За сооруженіе гробницы подъ Плащаницу въ Черниговскую церковь—всѣмъ крестьянамъ с. Черниговки вообще и въ частности за отдѣльные пожертвованія крестьянамъ: Игнатію Монастырному (съ выдачей установленной грамоты), Захаріи Трегубъ (съ выдачей установленной грамоты), Ермолаю Рудѣ, Самуилу Онода, Стефану Желудько съ женой, Ксеніи Горещей и вдовѣ крестьянина Буйволь.

---

### Пенсіи.

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ <sup>13</sup>/<sub>27</sub> іюня 1903 года за № 2072, назначены пенсіи изъ казны за прослуженіе 15 лѣтъ въ бывшей

Камчатской епархіи, священникамъ Космѣ Серговскому съ 7-го сентября 1901 года и Василию Пляскину съ 24-го мая 1900 г. по 183 руб. 15 коп. въ годъ каждому, діакону, нынѣ священнику, Василию Осипову за тотъ-же срокъ, въ размѣрѣ 73 руб. 50 коп. въ годъ, съ 2-го іюля 1899 г., и за прослуженіе 10 лѣтъ священнику, нынѣ протоіерею, Николаю Чистякову, въ размѣрѣ 122 руб. 50 коп. въ годъ, съ 9-го октября 1899 г.

---

### Выдача сборной книжки.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 6-го сентября 1903 года за № 1700, Владивостокской Духовной Консисторіей 9-го сентября текущаго года выдана книга за № 327 для сбора добровольныхъ пожертвованій на построеніе храма въ с. Владиміро-Александровскомъ на рѣкѣ Сучанѣ, на имя крестьянъ деревни Унаши Θεодосія Горового и Никифора Ригасова.

---

### Архіерейскія служенія.

*23-го августа.* Его Преосвященство совершилъ литургію въ домовоі церкви на Съданкѣ съ мѣстнымъ причтомъ и Каѳедральнымъ Протоіереемъ А. Муравьевымъ; за литургіей рукоположенъ во діакона сынъ священника Кишиневской епархіи Вячеславъ Лашковъ.

---

*24-го августа.* Архіерейскимъ служеніемъ съ тѣми же сослужащими на Съданкѣ совершена литургія, за которой діакономъ Лашковъ рукоположенъ во священника. Проповѣдь произнесъ протоіерей А. Муравьевъ.

---

*29-го августа.* Литургія совершена Преосвященнымъ на Съданкѣ же съ мѣстнымъ причтомъ и новорукоположеннымъ священникомъ Лашковымъ.

---

*30-го августа.* Преосвященный Архипастыръ совершилъ литургію въ церкви крѣпостной артиллеріи на м. Чуркинѣ по случаю храмоваго праздника. Сослужащими были: мѣстный священникъ Ѳ. Кутузовъ,

Протоіерей П. Романскій, Протоіерей Н. Чистяковъ и свящ. М. Кессельманъ.

7-го сентября. Архіерейскимъ служеніемъ литургія совершена въ Кааедральномъ Соборѣ съ мѣстнымъ причтомъ; проповѣдь произнесена Протоіереемъ Н. Чистяковымъ.

На 8-е сентября всенощную Архипастырѣ совершилъ въ Кааедральномъ Соборѣ съ 6-ю сослужащими, а литургію въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы совершилъ въ Покровской церкви съ мѣстными священниками и соборными—Протоіереемъ Н. Чистяковымъ и свящ. К. Цивилевымъ и съ судна „Богатырь“ іеромонахомъ Венедиктомъ, на котораго возложенъ наперсный крестъ.

## О Т Ч Е Т Ъ

Владивостонскаго Епархіального Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Владивостокской епархіи за 1901—1902 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

(Продолженіе).

Въ отчетномъ году въ церковныхъ школахъ Южно-Уссурійскаго края работало 77 учащихся (изъ нихъ 10 учительницъ). По своему образовательному цензу учащіе распредѣляются такимъ образомъ: 1 окончилъ Духовную Семинарію, 1 учительскій институтъ, 4—учительскую семинарію, 6—женскую гимназію, 1—епархіальное училище, 2 женскую прогимназію, 4 вышли изъ разныхъ классовъ Духовной Семинаріи, 2 вышедшихъ изъ среднихъ классовъ мужской гимназіи, 1 изъ юнкерскаго училища, 5 окончили мужское духовное училище, 1—второклассную школу, 3—двухклассную школу, 43—начальную школу, 3—домашняго образованія. Такимъ образомъ, окончившихъ мужскія и женскія среднія учебныя заведенія и учителей со спеціальной подготовкой, если считать таковыми воспитанниковъ учительскихъ семинарій, 17<sup>0</sup>/<sub>100</sub> общаго числа; не окончившихъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также съ низшимъ и домашнимъ образованіемъ—83<sup>0</sup>/<sub>100</sub>. Изъ этого распредѣленія учащихся по ихъ образовательному цензу видно, что громадное большинство изъ нихъ совершенно не подготовлены къ

учительскому труду. Если прибавить къ этому, что все они въ большинствѣ случаевъ весьма мало времени служили въ церковныхъ школахъ (только около 20 человекъ служили 3 года и болѣе, остальные по 2, по 1 году и менѣе), вслѣдствіе чего даже тѣ немногіе изъ учащихся, которые имѣютъ дипломы на званіе учителя, естественно не успѣли еще приобрести достаточной педагогической опытности, то, судя по цифрамъ, получилась бы въ общемъ довольно печальная картина церковно-школьнаго дѣла въ епархіи, если бы не отмѣченный уже нами тотъ отрадный фактъ, что на счастье нашихъ школъ—большинство учителей, особенно съ высшимъ образованіемъ оказались усердные и довольно разумные труженики, всѣми силами старающіеся овладѣть приемами своей учительской работы и пополнить пробѣлы своей недостаточной подготовки. Все же нельзя серьезно не пожалѣть о томъ, что недостатокъ специальныхъ знаній у громаднаго большинства нашихъ учащихся долгое время будетъ еще давать себя знать и тормозить общіе успѣхи школьнаго дѣла въ епархіи, многого еще нужно желать и многое сдѣлать для улучшенія состава учащихся. Несмотря на усердное стремленіе церковно-школьной инспекціи къ повышенію учительской работоспособности учащихся путемъ возможно частыхъ посѣщеній школъ и разъясненія имъ воспитательныхъ задачъ и методической стороны школьнаго дѣла, наши учащіе въ ихъ настоящемъ составѣ по недостатку у нихъ общаго развитія и специальныхъ знаній несомнѣнно долго еще будутъ повторять прежнія ошибки, открывать въ педагогическомъ дѣлѣ Америку послѣ того, какъ она уже открыта и ломится въ открытую дверь. Съ другой стороны, серьезно сожалѣя о нежелательномъ контингентѣ терпимыхъ лишь до поры до времени, хотя и болѣе правоспособныхъ, но случайныхъ учителей и учительницъ, берущихся за учительскій трудъ безъ сердечнаго призванія и расположенія, нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не выразить также нѣкотораго сожалѣнія и о тѣхъ немногихъ, вполнѣ подготовленныхъ учителяхъ и учительницахъ, имѣющихъ самое нескрепное желаніе работать съ пользою въ избранномъ дѣлѣ и все же не всегда достигающихъ желанныхъ результатовъ, такъ какъ въ ихъ душѣ не достаетъ свѣта, не достаетъ яснаго представленія о томъ, къ чему главнымъ образомъ долженъ стремиться учитель въ своей дѣятельности и каковъ долженъ быть конечный результатъ его творческой работы. Но относительно учащихся этой послѣдней категоріи все же можно съ увѣренностью надѣяться, что при условіи пополненія ихъ числа новыми добросовѣтными тружениками, при разумномъ и внимательномъ руководствѣ ихъ дѣятельностью они составятъ изъ себя тотъ вполнѣ

желанный и надежный контингентъ вполне подготовленныхъ и хорошо-настроенныхъ учителей, которые, увлекаая своимъ приглаголомъ своихъ сотоварищей по школьному дѣлу, болѣе всего могутъ содѣйствовать установленію свѣтлой атмосферы добраго, хорошаго настроенія среди учащихъ,—при каковомъ условіи какъ извѣстно, только и можно достигать въ школьномъ дѣлѣ вполне хорошихъ результатовъ. Одной изъ самыхъ лучшихъ и радикальныхъ мѣръ къ улучшенію состава учащихъ въ церковныхъ школахъ епархіи, должно быть признано увеличеніе ихъ жалованья: безъ этой мѣры все прочее, предпринимасмое для улучшенія состава учащихъ, не дастъ желаемыхъ результатовъ, особенно, если принять во вниманіе, что въ Уссурійскомъ краѣ вообще трудъ даже просто грамотнаго человѣка цѣнится весьма высоко, а тѣмъ болѣе дорогъ трудъ человѣка съ болѣе или менѣе специальной педагогической подготовкой. Поэтому, чтобы привлечь въ школы лучшихъ людей, необходимо платить имъ больше. Мысль о томъ, что главною мѣрою къ улучшенію успѣховъ школьнаго дѣла въ епархіи можетъ служить исключительно лишь увеличеніе казенныхъ средствъ на содержаніе школъ и на вознагражденіе учащихъ, съ особенною настойчивостью проводитъ въ своемъ отчетѣ Н.-Уссурійскій Окружной Наблюдатель.

«При увеличеніи казенныхъ ассигнованій на школы, пишетъ онъ, можно имѣть и лучшихъ учителей и лучшихъ школьныхъ зданія, чѣмъ имѣющіяся теперь, въ большинствѣ случаевъ маломѣстительныя и крайне неудобныя для обученія дѣтей. При томъ скудномъ вознагражденіи, какое получали учителя церковныхъ школъ, особенно учителя школъ грамоты до 1902 г., естественно, что въ эти школы поступали не по призванію, а въ силу лишь горькой необходимости и по невозможности другого болѣе выгоднаго дѣла, люди мало образованные и не отвѣчающіе требованіямъ педагогики. Отъ такихъ людей нельзя и требовать и ожидать большихъ успѣховъ на учебномъ поприщѣ по одному уже тому, что они совершенно не подготовлены къ педагогической дѣятельности и думаютъ только о томъ, чтобы какъ нибудь снискать себѣ хотя бы скудное пропитаніе. Расчитывать на увеличеніе содержанія учителямъ отъ обществъ ни въ какомъ случаѣ нельзя: послѣднія тяготятся и тѣми взносами въ пользу школъ, какіе они теперь платятъ въ силу тяжелыхъ условій жизни во вновь населенномъ краѣ. Для того, чтобы найти лучшихъ и болѣе правоспособныхъ учителей, есть лишь одно надежное средство—увеличить имъ содержаніе до 300—400 руб. въ добавленіе къ мѣстнымъ средствамъ, которые вообще очень скудны». Эта послѣдняя мѣра довольно настойчиво проводилась

въ теченіе отчетнаго года Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, который поставилъ себѣ цѣлью увеличить вознагражденіе учащимъ церковно-приходскихъ школь до 600 руб. и школь грамоты до 300 руб. — это самая минимальная плата, за которую въ Уссурийскомъ краѣ можно найти болѣе или менѣе правоспособнаго и добросовѣстнаго учителя. Насколько можно было достигъ такого обезпеченія путемъ увеличенія казенныхъ ассигнованій при помощи мѣстныхъ средствъ Совѣтомъ достигнуто. Съ начала наступающаго учебнаго года учащимъ въ церковныхъ школахъ назначено такое вознагражденіе: 1 получаетъ 900 руб. (отъ церковно-приходскаго попечительства), 1—720 руб. (частію отъ Совѣта, частію отъ миссіонерскаго общества), 2—700 руб. (оба по 400 руб. отъ общества, остальное отъ Совѣта) 12 по 600 руб. (изъ нихъ 2 по 400 руб. отъ общества, 6 по 300 отъ общества и Совѣта, одна 600 руб. отъ церковно-приходскаго попечительства, 2 цѣлкомъ отъ Совѣта по 600 руб. и одинъ 500 руб. отъ Совѣта и Комитета миссіонерскаго общества съ присоединеніемъ 150 руб. отъ сельскаго общества), 7 по 500 руб. (изъ нихъ 5 изъ городскихъ суммъ г. Никольскъ-Уссурийскаго и двое отъ Совѣта) 3 по 480 руб. (отъ Совѣта), 2—по 450 руб. (отъ Совѣта), 5 по 400 руб. (изъ нихъ 3 отъ Совѣта, 2 цѣлкомъ отъ общества), 1—360 р. (отъ Совѣта), 15 по 300 руб. (отъ Совѣта съ пособіями отъ общества, нѣкоторые съ жалованьемъ по должности псаломщиковъ) 3—240 руб. (отъ Совѣта), 17—200 руб. (Отъ Совѣта съ пособіями отъ общества, нѣкоторые съ жалованіемъ по должности псаломщиковъ или сельскихъ писарей), 6 по 180 руб. (отъ Совѣта съ небольшими пособіями отъ общества), 5 по 120 руб. (отъ Совѣта съ небольшими пособіями отъ общества), 5 по 100 руб. (3 отъ Совѣта, 2—отъ общества). Такимъ образомъ, 23 лица или 27, 7<sup>0</sup>/<sub>100</sub> общаго числа учащихся получаютъ отъ 500 руб. до 720 руб. и одинъ 900 руб., 31 лицо или 36, 9<sup>0</sup>/<sub>100</sub> получаютъ отъ 300 руб. до 480 руб. и 35 лицъ или 41, 6<sup>0</sup>/<sub>100</sub> получаютъ менѣе 300 руб.: какъ видно изъ означенныхъ цифръ, много еще нужно средствъ, чтобы поднять вознагражденіе учащихся до желательной нормы и такимъ путемъ сдѣлать самый серьезный шагъ къ улучшенію церковно-школьнаго дѣла въ краѣ.

Теперь обращаюсь къ частному разсмотрѣнію замѣченныхъ мною при ревизіи школь наиболѣе серьезныхъ и чаще другихъ встрѣчающихся промаховъ и недочетовъ у нашихъ учителей въ преподаваніи предметовъ церковно-школьнаго курса, а равно также попутно постараюсь выяснитъ по силѣ возможности тѣ мѣры, какія желательно было-бы провести въ цѣляхъ повшенія успѣховъ въ

учебномъ дѣлѣ и наибольшей продуктивности учительскаго труда нашихъ учащихся.

**Законъ Божій.** Изъ учителей обязанности законоучительства несли на себѣ 43 человѣка. Изъ нихъ по причинѣ отдаленности школъ отъ мѣстожителства священниковъ законоучительскія обязанности относили 34 человѣка и 9 человѣкъ относили обязанности учителей частію по нерадѣпію мѣстныхъ священниковъ, частію потому, что послѣдніе обременены были приходскою службою, а именно учителя школъ грамоты Новокачалинской, Троицкой, Качининской, Пуцилловской 2-ой, Сипеловской 2-ой, Николаевской, Халкидонской, Н.-Яничлинской, учительницы Н.-Уссурийской школы грамоты и Адимпской женской школы.

Вслѣдствіе своей совершенной неподготовленности въ большинствѣ случаевъ къ преподаванію Закона Божія, иногда при недостаткѣ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній по сему предмету наши учащіе, за весьма рѣдкими исключеніями, естественно оказывались плохими законоучителями, чуждыми тѣхъ высокихъ воспитательныхъ задачъ, какимъ должна слѣдовать церковная школа въ особенности въ дѣлѣ обученія Закону Божію. Въ этомъ отношеніи мною былъ подмѣченъ одинъ общій, весьма серьезный недостатокъ, заключающійся въ томъ, что наши учащіе слишкомъ торопятся при прохожденіи курса Закона Божія, стараются поскорѣе пройти положенное по программѣ. Благодаря такой, иногда слишкомъ чрезмерной, торопливости, знанія дѣтей въ школахъ являются неотчетливыми и недостаточно осмысленными, изученныя молитвы перѣдко произносятся дѣтьми механически часто съ неправильнымъ произношеніемъ словъ; точно также рассказы изъ священной исторіи, заучиваемые въ большинствѣ школъ наизусть, передаются чисто механически, въ дѣтяхъ при передачѣ работаетъ только память, чувство и мысль остаются незатронутыми. Насколько механически изучается въ нѣкоторыхъ школахъ священная исторія, можно судить потому, что, напримѣръ, въ Авдѣевской и Борисовской школахъ выученные дѣтьми рассказы передавались речитативомъ. Въ той и другой школахъ учителя въ настоящее время замѣнены болѣе правоспособными.

Изъ священниковъ законоучителями состояли 29 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ протоіерей и одинъ священникъ, соединившій въ себѣ учителя и законоучителя. По образовательному цензу о.о. законоучители могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 14 окончили курсъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ, 4—миссіонерскіе курсы въ г. Казани и остальные болѣею частію изъ первыхъ классовъ Духовной Семинаріи или изъ духовнаго училища. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ Законъ Божій преподають свя-



ценности, также нередко замѣчается обычная торопливость въ прохожденіи курса, которая лишь только вредить дѣлу, лишая дѣтей возможности не только продумать и прочувствовать содержаніе молитвъ и разсказовъ, но даже основательно запомнить разсказанное. Насколько вредить въ послѣднемъ отношеніи торопливость, показываетъ примѣръ 4-хъ церковно-приходскихъ школъ. Въ одной изъ этихъ школъ (К.-Рыболовской) въ первый же урокъ по Закону Божию съ начинающими были изучены нѣсколько начальныхъ молитвъ, черезъ 2-3 урока уже изучили молитвы «Царю Небесный», «Пресвятая Троица», черезъ недѣлю изучили молитву Господню, но на этомъ и закончились быстрые успѣхи: такъ какъ дѣти очевидно очень не основательно изучили молитвы, то потребовалось сейчасъ же прийтись за повтореніе пройденнаго, почему по дальнѣйшимъ журнальнымъ записямъ опять изучаютъ «Царю Небесный» и другія начальные молитвы, да и въ послѣдующее время необходимо было, конечно, постоянно возвращаться назадъ и все-таки не быть увѣреннымъ, что молитвы изучены основательно. Та же самая исторія повторялась съ учениками старшей группы. Изучая исторію Иосифа, они ничего не могли припомнить на мои вопросы изъ исторіи грѣхопаденія первыхъ людей. Такую же сбивчивость, неотчетливость въ знаніяхъ по Закону Божию проявляли ученики старшаго отдѣленія Никольскъ-Уссурийской церковно-приходской школы, двухклассной Адмиралской и Спасской школы. Причиной была та же сбивчивость и торопливость въ прохожденіи курса, какъ это можно видѣть изъ журнальныхъ записей уроковъ въ этихъ школахъ. Обучать механически, заставляя дѣтей работать только памятью, для обучающаго гораздо легче, чѣмъ заставлять дѣтей при обученіи работать и чувствомъ и мыслию. Эта то сравнительная легкость и подкупаетъ о.о. законоучителей въ нашихъ школахъ и они дѣйствительно скоро и легко проходятъ программу, не замѣчая часто того, что они слишкомъ торопятся въ прохожденіи курса. Наиболее удовлетворительно поставлено преподаваніе Закона Божія въ школахъ— Романовской, при Св.-Троицкомъ Николаевскомъ монастырѣ, Владивостокской Соборной, Владимиро-Александровской и нѣкоторыхъ другихъ школахъ. Наилучшей исполнѣ отвѣчающей задачамъ церковной школы постановкой Закона Божія отличалась лишь одна школа—Черниговская.

Что касается постановки преподаванія Закона Божія въ конвейерныхъ школахъ, то здѣсь болѣею частью преобладаетъ при преподаваніи сего предмета мертвящій механизмъ. О.о. миссіонеры за исключеніемъ весьма немногихъ (напримѣръ Тивинхенскаго) не прилагаютъ должнаго усердія къ тому, чтобы путемъ предваритель-

ныхъ бесѣдъ и объясненій съ помощью учителя-корейца (или старшихъ учениковъ) проработать урокъ обстоятельно, затронуть умъ и чувство учащихся. Обычно избирается болѣе легкій, хотя и совершенно нежелательный путь, механическое заучиваніе на память отвлеченныхъ книжныхъ выраженій, а нѣкоторые изъ о.о. миссіонеровъ и совсѣмъ почти весь трудъ законоучительства слагають на учителей-корейцевъ. Отсюда нерѣдко происходитъ такое нежелательное явленіе въ корейскихъ школахъ: ученики почти всѣ поголовно механически заучиваютъ Священную исторію и молитвы наизусть и не малѣйшаго часто просвѣта соотвѣтственной мысли и чувства. При посѣщеніи корейскихъ школъ я совѣтовалъ о.о. миссіонерамъ, чтобы они не ставили себѣ слишкомъ большихъ задачъ и въ первые два года обученія (пока корейскія дѣти не научатся болѣе или менѣе свободно владѣть русскою рѣчью и будутъ, такимъ образомъ, въ состояніи приступить къ прохожденію курса церковно-приходскихъ школъ) довольствовались бы изученіемъ самыхъ краткихъ и простыхъ молитвъ и главнѣйшихъ событій по священной исторіи и по преимуществу Новаго Завета. Гораздо болѣе мѣста совѣтовалъ отводить религиозно-нравственнымъ бесѣдамъ и разговорамъ законоучителя (при помощи переводчика), которые преслѣдуютъ общее знакомство съ христіанскими понятіями и вводятъ въ кругъ этихъ понятій. Правда, при такомъ порядкѣ обученія трудъ законоучителя становится значительно сложнѣе и тяжелѣе, но вѣдь и вообще трудъ миссіонерскій самый тяжелый трудъ и требуетъ особенной любви и призванія къ дѣлу.

Въ тѣхъ школахъ, гдѣ занятія по Закону Божию въ силу необходимости ведутся самими учителями корейцами, также замѣчается одинъ общій недостатокъ. Учителя слишкомъ мало заботятся о томъ, чтобы сдѣлать рассказъ понятнымъ и занимательнымъ для дѣтей путемъ перевода и объясненія его на ихъ родномъ языкѣ. Объясняется это почти исключительно недостаточностью общаго развитія и болѣе или менѣе основательныхъ знаній у нашихъ учителей корейцевъ. Учитель боится оторваться отъ книги и иногда совершенно механически слово за словомъ заставляетъ ученика повторять за собой текстъ разсказа, не прибѣгая къ необходимымъ объясненіямъ на корейскомъ языкѣ, не заботясь объ усвоеніи его разумномъ и сознательномъ. Счастливые исключенія въ этомъ отношеніи составляютъ учителя Кроуновской, отчасти Корсаковской и Фаташинской школъ, обладающіе педагогическими способностями и влагающіе много души въ школьное дѣло. Изъ русскихъ учителей вполне хорошихъ результатовъ въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія корейскимъ дѣтямъ достигли

учитель Сидиминской школы и учительница женской Адиминской школы.

Въ цѣляхъ облегченія занятій въ корейскихъ школахъ дѣломъ законоучительства съ наступающаго учебнаго года въ этихъ школахъ введенъ особый учебникъ по Закону Божию, приспособленный къ преподаванію этого предмета въ инородческихъ школахъ, подъ заглавіемъ «Разказы изъ Свящ. Исторіи В. и Н. Завѣта, молитвы, Символь вѣры, заповѣди и тропари дванадцатыхъ праздниковъ», Изд. Прав. Миссіон. Общ. въ г. Казани. Означенный учебникъ по ходатайству Епархіальнаго Наблюдателя, съ разрѣшенія Его Преосвященства, былъ выписанъ на средства Миссіонерскаго Общества въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ для всѣхъ корейскихъ школъ. Какъ на особое достоинство этого учебника нужно указать на его языкъ—совершенно простой безыскусственный, близкій къ библейскому, а также на то, что всѣ слова здѣсь отмѣчены удареніемъ и, такимъ образомъ, исключается возможность ошибочнаго произношенія ихъ, какъ для учениковъ, такъ и для самихъ учителей-корейцевъ. Въ значительной степени трудъ законоучительства въ корейскихъ школахъ можетъ быть облегченъ также разумнымъ употребленіемъ наглядныхъ пособій по Закону Божию. Если въ русскихъ школахъ при обученіи Закону Божию русскихъ дѣтей весьма важно и желательно въ видахъ болѣе прочнаго и осмысленнаго усвоенія священно-историческихъ разказовъ, употреблять въ качествѣ наглядныхъ пособій картины по Священной Исторіи, то въ корейскихъ школахъ употребленіе этихъ картинъ является дѣломъ первой необходимости. Зрительныя впечатлѣнія здѣсь могутъ оказать особенно важную и серьезную услугу въ дѣлѣ сознательнаго усвоенія разказа. Въ виду этого по ходатайству Епархіальнаго Наблюдателя Его Преосвященствомъ разрѣшено было на миссіонерскія средства приобрести картины священно-историческаго и церковно-богослужебнаго содержанія по возможности во всѣ корейскія школы.

**Церковно-славянскій языкъ.** На обученіе славянскому чтенію во всѣхъ церковныхъ школахъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, обращалось серьезное вниманіе и успѣхи по этому предмету можно признать въ общемъ довольно удовлетворительными, а въ нѣкоторыхъ школахъ вполнѣ хорошими (наприм., Монастырская, двухклассная Адиминская, Черниговская, Михайловская). Въ этихъ послѣднихъ школахъ учащіе, не довольствуясь однимъ механизмомъ чтенія, старались попутно при самомъ чтеніи переводить и объяснять непонятныя и трудныя слова и выраженія и записывать переводъ ихъ на классной доскѣ и, такимъ

образомъ, болѣе или менѣе систематически стремились къ тому, чтобы каждый урокъ славянскаго чтенія давалъ ученикамъ что-либо новое въ дѣлѣ изученія славянскаго языка (т.-е. новыя слова и выраженія) и чтобы ученики постепенно доходили такимъ путемъ до пониманія общаго смысла всякаго текста изъ библіи или богослужебной книги, — что и составляетъ цѣль преподаванія славянскаго языка въ начальныхъ школахъ.

**Церковное пѣніе.** Успѣхами по церковному пѣнію, требующему отъ учащихся особой любви и искусства, могутъ похвалиться къ сожалѣнію весьма немногія изъ нашихъ школъ, хотя пѣнію стараются обучать по возможности во всѣ школы. При личномъ посѣщеніи школъ мною всюду рекомендовалось учителямъ и о.о. законоучителямъ по мѣрѣ ихъ силъ и искусства привлекать учащихся дѣтей къ церковно-богослужебному пѣнію, отзываться благочестивыми напѣвами въ школахъ на всѣ церковныя торжества, заставлять дѣтей тутъ же на урокъ въ пѣніи священныя пѣснопѣнія изливать избытокъ чувствъ, пробужденныхъ на урокахъ Закона Божія, а также освящать пѣніемъ патріотическихъ гимновъ и пѣсенъ народные и школьныя праздники, чтенія разсказовъ по русской исторіи и проч. Довольно хорошо поютъ по слуху въ школахъ Черниговской, Монастырской, Владиміро-Александровской, гдѣ учителя любятъ пѣніе и съ интересомъ имъ занимаются. Въ нѣкоторыхъ школахъ, напр., Никольскъ-Уссурийской, Спасской, Камень-Рыболовской, изъ учащихся образованъ хоръ, по зато на остальныхъ менѣе способныхъ къ сожалѣнію не обращается почти никакого вниманія. Будутъ порядочно пѣть по слуху въ школахъ Михайловской, Хвалынской, Павловской и нѣкоторыхъ другихъ школахъ, гдѣ учителя немного умѣютъ пѣть и любятъ пѣніе. Въ цѣляхъ возвысить значеніе церковнаго пѣнія, какъ учебнаго предмета, Епархіальнымъ Наблюдателемъ рекомендовалось производить на экзаменахъ въ церковныхъ школахъ испытаніе учениковъ, оканчивающихъ курсъ ученія, не только всѣхъ вмѣстѣ, но и въ одиночку; причемъ баллы по церковному пѣнію должны быть выставляемы въ частныхъ спискахъ экзаменаторовъ, каковыя списки и представляются вмѣстѣ съ прочими документами Уѣздному Наблюдателю для необходимыхъ соображеній объ успѣхахъ по церковному пѣнію. Самою дѣйствительною мѣрою къ подъему успѣховъ по церковному пѣнію въ нашихъ школахъ безъ сомнѣнія было бы устройство предстоящихъ лѣтомъ специальныхъ пѣвческихъ курсовъ для всѣхъ учащихся въ церковныхъ школахъ и привлеченіе несамоучекъ къ обязательному обученію пѣнію въ тѣхъ школахъ, гдѣ учителя не отличаются искусствомъ пѣнія, — особенно въ школахъ корейскихъ.

**Русскій языкъ.** По русскому языку въ прохожденіи буква-ря наиболѣе отставшими оказались школы съ малоопытными, пе-давно взявшимися за учительство, учащими. Успѣхи обученія и будущіе результаты здѣсь приходилось измѣрять не количествомъ пройденнаго, а правильностью приѣмовъ обученія. Напр., во время моей поѣздки въ ноябрѣ и декабрѣ по школамъ Н.-Уссу-рійскаго отдѣленія въ десяти изъ осмотрѣнныхъ мною школъ къ концу ноября бытъ пройденъ почти весь букварь. Но ученики плохо читали и можно было съ увѣренностью сказать, что они еще долго не будутъ читать хорошо, такъ какъ они учили азбу-ку, но читать не учились; всѣ буквы азбуки имъ извѣстны и, наприм., въ одной школѣ эти буквы назывались б-бы, в-вы, и т. д. въ двухъ другихъ школахъ бе, ве, и т. д., но самый механизмъ чтенія ученикамъ остался неизвѣстенъ и малопонятенъ. Помимо этого несовершеннаго приѣма въ обученіи чтенію къ числу об-щихъ недостатковъ нашихъ начинающихъ учителей и учительницъ слѣдуетъ отнести то, что всѣ они слишкомъ мало останавливаются на предварительныхъ упражненіяхъ къ чтенію, не умѣя оцѣ-нить всей важности этихъ упражненій. По ихъ мнѣнію, тѣмъ скорѣе они приступаютъ къ изученію буквъ, тѣмъ успѣшнѣе и луч-ше исполнять свою задачу и только чрезъ два мѣсяца, когда они успѣютъ пройти весь или почти весь букварь, они убѣждаются въ томъ, что имъ что-то и очень важное пропущено, такъ какъ ихъ ученики хотя и знаютъ всѣ буквы, но читать не умѣютъ, а это важное, пропущенное ими, и есть предварительныя звуковыя уп-ражненія, которыя выясняютъ механизмъ нашей рѣчи и меха-низмъ чтенія. Только въ тѣхъ школахъ, гдѣ были болѣе или ме-нѣе опытные учителя, или въ тѣхъ школахъ, гдѣ на наше счастье изъ начинающихъ учителей оказались люди, обладающіе учитель-скимъ чутьемъ, тамъ не было указанныхъ недостатковъ и обуче-ніе чтенію и письмушло довольно успѣшно. Занятія по Русскому языку въ среднемъ и старшемъ отдѣленіи отличались въ большин-ствѣ школъ механичностью; поставленная программой одноклас-сной церковно-приходской школы цѣль обученія родному языку «пра-вильно, бѣгло, толково читать» далеко не вездѣ достигалась успѣш-но. Въ этомъ отношеніи на высотѣ требованій программы стояли лишь весьма немногія школы съ болѣе опытными учителями. Отмѣ-ченный въ большинствѣ школъ указанный недостатокъ обученія находится несомнѣнно въ зависимости отъ несовершенства приѣмовъ обученія чтенію въ 1-ый годъ ученья, такъ какъ это несовершенство далеко отодвигаетъ успѣхъ обученія плавному чтенію, а за-тѣмъ много повинна въ указанномъ недостаткѣ и вообще недоста-

точность общаго образованія у нашихъ учителей. Трудно научить толковому чтенію и возбудить въ учащихъ интересъ къ читаемому тому, кто самъ мало читалъ, и въ самомъ себѣ не имѣетъ всегда живого интереса къ чтенію. Что касается постановки преподаванія русскаго языка въ корейскихъ школахъ, то здѣсь нельзя не пожалѣть объ одной важной ошибкѣ, какая допускается при первоначальномъ обученіи корейскихъ дѣтей русскому языку. А именно: учителя корейскихъ школъ, особенно изъ корейцевъ, слишкомъ мало времени и вниманія удѣляютъ ознакомленію дѣтей съ разговорной русскою рѣчью. Отсюда, напр., при обученіи чтенію получается такое нежелательное явленіе. Ученики, усвоившіе механизмъ чтенія, бойко прочитываютъ отдѣльныя слова и выраженія, между тѣмъ смыслъ прочитаннаго часто остается для нихъ темнымъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ достаточнаго запаса русскихъ словъ и нѣтъ также навыка переводить русскія слова на свой родной языкъ. Лишь немногіе изъ учителей вели съ учениками предварительныя упражненія въ разговорной русскою рѣчи и болѣе или менѣе систематически старались знакомить ихъ съ русскими названіями окружающихъ предметовъ и явленій путемъ перевода корейскихъ словъ на русскій языкъ и обратно. Изъ учителей корейцевъ въ этомъ направленіи вели дѣло обученія корейскихъ дѣтей лишь весьма немногіе. Русскіе учителя, записавшіеся въ корейскихъ школахъ, сравнительно больше удѣляли времени и вниманія ознакомленію корейскихъ дѣтей съ разговорнымъ русскимъ языкомъ и въ этомъ отношеніи всѣ они, за исключеніемъ учительницы Япичинской женской школы, достигали довольно значительныхъ успѣховъ, пользуясь услугами старшихъ учениковъ въ качествѣ переводчиковъ. Для всѣхъ корейскихъ школъ въ качествѣ пособія для разговорныхъ уроковъ, по ходатайству Епархіальнаго Наблюдателя, былъ выписанъ на миссіонерскія средства «Первоначальный учебникъ разговорнаго русскаго языка для корейцевъ». (Изд. Правос. Миссіон. Общест. въ г. Казани). Въ качествѣ книги для объяснительнаго чтенія во всѣ корейскія школы съ разрѣшенія Его Преосвященства на миссіонерскія средства были выписаны въ текущемъ году книги Вольпера «Русская Рѣчь» въ 3-хъ частяхъ, составленныя по строго обдуманному и обработанному плану, приспособительно къ обученію инородцевъ. Книги же Одицова и Богоявленскаго изъяты изъ употребленія въ корейскихъ школахъ какъ непригодныя для инородческихъ школъ по своему отвлеченному языку и малопонятности.

*(Продолженіе слѣдуетъ).*

# ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

## Епархіальныя Вѣдомости.

15 Сентября

№ 18.

1903 года.

---

### Часть неофициальная.

---

#### Освященіе Осиновскаго храма.

28-го іюля сего года въ селѣ Осиновкѣ, Южно-Уссурійскаго уѣзда, состоялось торжество освященія храма послѣ ремонта его съ устройствомъ новаго престола.

Случаи полного освященія стараго храма весьма рѣдки, а въ здѣшней еще юной епархіи—кажется, первый.

Прежде, чѣмъ изложить самое торжество, вкратцѣ коснусь исторіи прихода и храма.

Осиновскій приходъ состоитъ изъ селеній: Осиновки съ 210 двор. жителей, Кремовой—съ 78-ю двор. и Даниловки—69 двор. Населеніе все православное, по слову—крестьяне.

Въ Осиновкѣ жителей числится 756 мужч. и 749 женщ., въ Даниловкѣ—216 м. и 215 ж. и въ Кремовой—255 м. и 250 ж., всего въ приходѣ 2441 душъ обоюго пола.

Село Осиновка находится въ 35 верст. на с.-востокъ отъ г. Никольскъ-Уссурійскаго и въ 10 верст. отъ ст. Невельской, Уссурійской ж. дороги; село расположено по холму и близъ него; мѣстность красивая и сухая.

Основаніе селу было положено лѣтъ 20 тому назадъ старообрядцами, переселившимися сюда изъ мѣстности, называвшейся «Тихая Гавань».

Послѣ того, какъ чрезъ Осиновку стали проходить въ урочище Анучино войска, старообрядцы, считая по своему заблужденію общеніе съ православными нечистымъ, грѣховнымъ, начали мало-по-малу

выселяться изъ Осиновки далѣе на востокъ за Ану-чино, а когда въ Осиновку поселились къ старовѣрамъ крестьяне изъ православныхъ, то они совсѣмъ оставили село, удалившись въ основанную ими деревню «Петропавловку», откуда нынѣ, вслѣдствіе поселенія тамъ православныхъ, переселяются на побережье Тихаго Океана.

Насколько странно заблужденіе раскольниковъ, показываетъ слѣдующій случай: въ Осиновку прибылъ первый Приамурскій Генераль-Губернаторъ Баронъ А. Н. Корфъ. Старообрядцы къ нему съ жалобой. «Совсѣмъ задымили насъ православные», докладываютъ они Начальнику края: «нѣтъ житья, — закурили!» «Гдѣ же курятъ православные, что васъ задымили?» спрашиваетъ Генераль-Губернаторъ. „По улицамъ, Ваше Высокопревосходительство!“ злобно взводятъ обвиненія раскольники. Баронъ А. Н. Корфъ, конечно, только разсмѣялся.

Первыми изъ православныхъ поселились въ Осиновкѣ нѣсколько семей, перешедшихъ изъ села Турій Роуъ, что на берегу сѣвера Ханга; эти основатели Осиновки—почти первые пионеры Южно-Уссурійскаго края, пришедшіе въ него въ 1858 г. черезъ Сибирь.

Осиновка приходомъ принадлежала вначалѣ къ Никольской Суйфунской церкви (нынѣ старая церковь г. Никольскъ-Уссурійскаго), потомъ къ церкви с. Михайловки (Дубининскаго), а позднѣе—къ Ивановской, на р. Лефу, церкви.

Поселившись въ Осиновкѣ „Туржане“ (какъ называютъ выходцевъ изъ с. Турій Роуъ) стали прилагать стараніе къ построению своего храма. Строителемъ церковей въ то время былъ извѣстный всему краю о. протоіерей Павелъ Мичуринъ, совмѣщавшій въ себѣ и должность благочиннаго всего Южно Уссурійскаго края, и наблюдателя церковныхъ школъ и много друг. должностей. О. Протоіерей пришелъ на помощь осиновцамъ въ дѣлѣ постройки храма, изыскалъ средства, нашель подрядчика-китайца, (Чень-цай, или Чинъ-ю, который былъ у о. протоіерея Мичурина подрядчикомъ по постройкѣ почти 30 сельскихъ храмовъ); предложилъ свой трудъ по наблюденію за постройкой и проч.

Храмъ и домъ для священника сдѣланы за 5½ ты-



сячь руб.. Осенью 1890 г. храмъ былъ оконченъ постройкою, а 8 января 1891 г. состоялось освященіе его бывшимъ тогда Епископомъ, Преосвященнымъ Гуріемъ. Престоль освященъ въ честь и память живоноснаго источника Пресвятыя Богородицы. Вблизи храма, подъ горою находится источникъ, вытекающій изъ подъ той горки, на которой построень храмъ; источникъ этотъ почти никогда не изсякаетъ,—вотъ поэтому Епископу Гурію благоугодно было храмъ посвятить живоносному источнику Пресв. Богородицы.

Къ осиновской церкви былъ назначень причтъ, состоящій изъ священника и псаломщика, жалованья коимъ по штату положено въ годъ: первому—500 р. и второму 200 руб.. на разъѣзды имъ—120 р. и кромѣ того на церковныя потребности—25 р. Первымъ священникомъ былъ о. Елевферій Суражкевичъ (съ 15 января 1891 г. по 3-е мая 1897 г.), вторымъ—о. Александръ Охлопковъ (съ 3 мая 1897 г. по ноябрь м. 1899 г.) и третьимъ—нынѣшній священникъ Григорій Ваулинъ съ 9 декабря 1899 г.

Съ каждымъ годомъ храмъ благоуукрашался, а приходъ благоустроился во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ 1891 году село Осиновка и храмъ были осчастливлены посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича (въ бытность Его тогда Наслѣдникомъ Престола).

Августѣйшій Посѣтитель, ночевавъ въ Осиновкѣ съ 22-го на 23-е мая, изволилъ внести въ пользу храма свыше 200 руб., на каковыя деньги приобрѣтень серебряный потиръ съ приборами.

Въ увѣковѣченіе памяти посѣщенія Осиновки Е. И. В. Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ въ 1901 году прихожане соорудили колоколь, вѣсомъ 54 пуда, употребивъ на него 500 руб. изъ церковныхъ суммъ, а болѣе 600 руб.—добровольныхъ пожертвованій.

Въ 1891 году въ Осиновкѣ было открыто одноклассное училище, преобразованно съ 1 іюля 1902 г. въ двухклассное М. Н. П. Съ 1-го сентября с. г. разрѣшено открыть одноклассную церковно-приходскую

школу для дѣвочекъ съ жалованьемъ учительницъ отъ Епарх. Училищн. Совѣта по 50 руб. въ мѣсяць.

22-го октября 1900 г., съ благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Евсеія, при Осиновскомъ храмѣ открыто приходское Іоанно-Предтеченское общество трезвости, насчитывающее въ данное время членовъ: 5 почетныхъ, 160 дѣйствительныхъ и 11 членовъ — соревнователей.

Слѣдствіе особыхъ климатическихъ условій помы и балки храма чрезъ 10 лѣтъ сгнили, будучи повреждены грибокъ.

Въ нынѣшнемъ году, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, произведенъ ремонтъ храма: всѣ помы и балки замѣнены новыми, стѣны храма выкрашены вновь, иконостасъ покрытъ золотистою бронзою по голубому фону; подъ престолъ подведенъ каменный фундаментъ, самый престолъ тоже сдѣланъ новый.

Вслѣдствіе устройства новаго престола и понадобилось совершить освященіе храма, для чего Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евсеію, Епископу Владивостокскому и Камчатскому, на приглашеніе благоугодно было изъявить свое желаніе самому лично освятить храмъ.

Днемъ освященія было назначено 27-е іюля, воскресенья. Наканунъ отслушавъ всюнощное бдѣніе въ своей домовоі церкви на Сѣданкѣ, Владыка въ 12-мъ часу отбылъ съ развѣзда въ особомъ салонѣ — вагонѣ, прицѣпленномъ къ пассажирскому поѣзду № 4.

Въ Осиновскомъ же храмѣ всюнощная совершена была настоятелемъ церкви; на литію и полчелей выходили нарочито прибывшіе на торжество: о. протоіерей Павелъ Мичуринъ, благочинные священники о. Андрей Зиминъ и о. Михаилъ Вороновъ, сосѣдніе священники: о. Николай Пѣвцевъ и о. Василій Пляскинъ; за всюнощной пѣль мѣстный хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента учителя Я. П. Шабельникова.

27-го числа поѣздъ прибылъ на Невельскую въ 4 часа 30 минутъ утра; встрѣтитъ Владыку выѣхавъ приходскій священникъ. Съ Епископомъ прибыли: о. протоіерей, регентъ хора И. Быстровъ и 8 человекъ пѣвчихъ.

Владыка былъ страшно разстроенъ, не спавши

почти всю ночь. За эту поѣздку случилась небывалая, очень неприятная исторія: сданная въ багажъ на раз. Съданка архіерейская ризница была ошибочно выгружена на сосѣдней станціи Океанской.

Въ виду того, что народъ собрался на торжество, Владыка благословилъ въ тотъ же день совершить освященіе храма безъ него, а самъ думалъ остаться въ вагонѣ до прихода поѣзда, чтобы вернуться домой, но бывшіе на станціи Невельской представители прихожанъ и священникъ умолили Архипастыря посѣтить Осиновку, дабы ему самому освятить храмъ, хотя и на слѣдующій день.

Согласившись на просьбу, Владыка поѣхалъ въ Осиновку. При приближеніи къ селу раздался колокольный звонъ; у квартиры священника народъ ожидалъ пріѣзда своего Архипастыря. Вышедши изъ экипажа, Владыка принялъ отъ населенія хлѣбъ-соль и благословилъ народъ, которому было объявлено о причинѣ отложенія до завтра освященія церкви.

27-го вечеромъ было совершено торжественное всенощное бдѣніе, которое слушать Владыка изволилъ, стоя въ алтарѣ. Ночью была привезена иподіакономъ ризница.

На завтра въ 7 ч. начать чинъ освященія храма, послѣ котораго совершена литургія. Преосвященному сослужили упомянутые выше священнослужители съ протоіакономъ и 2-мя діаконами. За часами псаломщикъ Ляличенской церкви Демченко посвященъ въ стихарь. Архіерейская служба шла очень торжественно, пѣли на два клироса: на одномъ архіерейскій хоръ; на другомъ—мѣстный. Многіе изъ сельскихъ прихожанъ, вообще рѣдко имѣющихъ возможность видѣть благолѣпное святительское служеніе, умилились до слезъ; несмотря на то, что былъ рабочій день, народу собралось болѣе тысячи душъ, такъ что храмъ не вмѣщалъ всѣхъ желающихъ войти въ него. За литургіей священникомъ о. Андреемъ Зиминымъ была сказана проповѣдь—импровизація, въ коей выяснено значеніе обновленія храма; почтенный проповѣдникъ приглашалъ прихожанъ храма сего обновить свой внутренній храмъ т. е. оставить прежнюю грѣховную жизнь и начать новую, святуу, богоугодную, отстать отъ пороковъ и во всемъ

поступать по заповѣдямъ Божиимъ; какъ на одинъ изъ великихъ пороковъ о. Андрей указалъ на пьянство, для борьбы съ которымъ при храмѣ открыто общество трезвости. Въ краткихъ, но весьма сильныхъ словахъ, о. Андрей изобразилъ всѣ ужасныя послѣдствія сильно-укоренившагося въ народѣ гнуснаго порока—пьянства. Состоя членомъ-соревнователемъ общества трезвости, о. Андрей воодушевлялъ тѣхъ немногихъ отважныхъ воиновъ, которые, зачисливъ себя въ составъ «арміи трезвости», рѣшились выступить на борьбу съ сильнѣйшимъ и пагубнѣйшимъ врагомъ, борьба съ которымъ несравненно труднѣе, нежели всѣ войны, бывшія у русскаго народа съ непріателемъ. Да и дѣйствительно! сколько, подумаешь, русскіе отразили непріателей на протяженіи тысячелѣтія существованія Руси! Какъ ни тягостно было монгольское иго, но Богъ помогъ свергнуть его; какъ ни обременительно было вести войну съ поляками, но ихъ отразили русскіе воины; какъ ни горестно было въ 1812 г. русскимъ оставлять сердце Россіи—Москву, съ опасностію отдать всю страну непріателю,—но и тутъ сильный по духу русскій народъ на своихъ плечахъ вынесъ всю тяжесть раззорительной войны и заставилъ непріателя постыдно покинуть наше дорогое отечество,—однимъ словомъ, сколько ни было непріателей, русскіе всѣхъ ихъ отразили, лишь съ однимъ, стыдно и горестно сказать, не можетъ справиться прославившійся на весь свѣтъ русскій народъ, это—съ пьянствомъ!

Выходя изъ церкви, Владыка привѣтствовалъ прихожанъ съ обновленіемъ храма, сдѣлавъ имъ отеческое назиданіе. Предлагая заботиться о благоуукрашеніи приходскаго храма, благостный Архипастыръ увѣщевалъ прихожанъ прилагать всѣ старанія къ украшенію христіанскими добродѣтелями своего внутренняго храма—сердца. „Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте“, говорилъ Владыка. Особенно настойчиво предлагалъ Преосвященный молящимся посѣщать храмъ во дни богослуженій и неопустительно приводить съ собою дѣтей. При выходѣ Владыка долго благословлялъ народъ.

Послѣ литургіи въ домѣ священника была предложена скромная трапеза, за которой Владыка велъ бе-

сѣду о необходимости духовенству заниматься пчеловодствомъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ; выяснялъ Архипастырѣ духовенству о той громадной пользѣ, какая со временемъ имѣеть получиться отъ свѣчнаго епархіального завода; скорбѣлъ Владыка о томъ, что епархіальное духовенство лишено возможности обучать своихъ сыновей и дочерей въ духовныхъ заведеніяхъ.

Послѣ обѣда Преосвященный раздавалъ ученикамъ мѣстнаго училища крестики и иконочки.

Благословивъ и простившись со всѣми, Владыка, при колокольномъ звонѣ отбылъ изъ Осиновки на поѣздъ № 3. Когда Архипастырѣ выходилъ изъ дому, то ученики пѣли „Спаси, Господи, люди Твоя!“, а при отправленіи — „Многая лѣта“. Послѣ отъѣзда Его Преосвященства, народу раздавались оставленные имъ для этой цѣли „Троицкіе листки“ „О Св. Преподобномъ Серафимѣ, Саровскомъ Чудотворцѣ“.

Свящ. Гр. Ваулинъ.



---

---

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

---

---

1 сентября 1903 года въ С.-Петербургѣ выходитъ  
НОВЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ  
НАУКИ и РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**Н Е В А** ОДИНЪ  
РУБЛЬ.

Цѣна со всѣми приложениями съ пересылкою и доставкою въ Россіи въ годъ три рубля.

Теперь принимается подписка только до 1 января 1904 г., за четыре мѣсяца съ доставкою и пересылкою **одинъ рубль.**

При этомъ подписчики за этотъ рубль получаютъ, кромѣ журнала,

- 1) Большой томъ собранія сочиненій извѣстнаго русскаго писателя.
- 2) Большой томъ „Исторіи Екатерины Великой“ съ портретами и рисунками.

Пробный номеръ для ознакомленія высылается желающимъ за одну семикопеечную марку.

Контора журнала С.-Петербургъ, 3 рота, д. № 10.

Отвѣтственный редакторъ *М. Р. Васильева.*

---

СОДЕРЖАНІЕ № 18-го.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ: 1. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства. Назначенія, увольненія, перемѣщенія. Отпускъ. Архипастырская благодарность. Пенсія. Выдача сборной книжки. 2. Архіерейскія служенія. 3. Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя за 1901—1902 учебный годъ (продолженіе).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ: 1. Освященіе Осиповскаго храма. *Смц. Гр. Ваулитъ.*

Объявленіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ. Первая обитель на Дальнемъ Востокѣ. (Окончаніе).

---

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Разумовскій.*

Печатать разрѣшается. 1903 г. сентября 11-го дня.

Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей А. Муравьевъ.*

---

Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ“

Чтобъ понять такую духовную жажду и то утѣшеніе, которое при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ монастырь доставлялъ сосѣдному населенію въ самые первые дни своего существованія, нужно вспомнить, что въ то время самая ближайшая церковь отстояла отъ монастыря въ 80 верстахъ; цѣлый громадный районъ оставался безъ храма, безъ службъ. До десяти храмовъ, если считать строящіеся, появилось въ этомъ районѣ съ тѣхъ поръ, какъ основался монастырь. Въ самой большой деревнѣ Успенкѣ, основанной за нѣсколько лѣтъ до возникновенія Обители, по рассказамъ учителя, нынѣ инока, были дѣти, выучившіеся грамотѣ, но никогда не видавшія въ своей жизни храма Божія; будучи 2-хъ—3-хъ лѣтъ привезены изъ Европ. Россіи родителями, они ничего не помнятъ о своемъ храмѣ. Вотъ почему всѣ спѣшили въ монастырь насладиться церковнымъ богослуженіемъ, столь дорогимъ для вѣрующаго человѣка. Здѣсь ихъ радовало пѣніе, молитвы и даже звонъ колоколовъ, развѣшанныхъ на берегахъ противъ входа въ храмъ.

Едва только основался монастырь, какъ онъ уже сталъ источникомъ утѣшенія, самаго лучшаго и необходимаго въ жизни.

Голодомъ духовнымъ томится православный христіанинъ безъ храма Божія. Печальны, скучны и самые радостные праздники, гдѣ нѣтъ ни храма, ни служителя Господня. Сколько тяжело и горестно вѣрующему человѣку умирать или смотрѣть на умирающихъ безъ покоянія, погребать своихъ родныхъ безъ отпѣванія, а дѣтей даже не крещенными!

Нужно видѣть, испытать, чтобъ понять горе новосела, лишеннаго на чужой сторонѣ при всѣхъ невгодахъ и того духовнаго утѣшенія, которое у себя на родинѣ, въ Россіи одинаково доступно всѣмъ—и богатому, и бѣдному. Сколько благодарности должно быть тѣмъ Россійскимъ благотворителямъ и созидателямъ храмовъ Божіихъ, которые на священный призывъ Царя-Миротворца откликнулись своими щедрыми пожертвованіями! Въ короткое время 180 храмовъ Божіихъ, какъ источники духовнаго тепла и свѣта, украсили холодную Сибирь. Такимъ благодатнымъ источникомъ явилась и здѣшняя юная Обитель сначала

для ближайшаго населенія, а впоследствии и для всего обширнѣйшаго новаго края

Почти два года монастырь посѣщался только жителями сосѣднихъ деревень. Неизвѣстность обители, отдаленность отъ населенныхъ мѣстъ, а самое главное— большое неудобство сообщенія ея съ желѣзной дорогой, были причиною отсутствія богомольцевъ изъ старыхъ селъ. Путь отъ станціи желѣзной дороги до монастыря въ лѣтнее время былъ едва возможенъ для проѣзда; на немъ встрѣчалась рѣчка Шмаковка, которая съ окружающими ее топкими болотами скорѣе походила на большое озеро. Черезъ рѣчку кой-какъ былъ перекинутъ мостъ. Въ сухое время, хотя съ трудомъ, можно было проѣхать по болоту и чрезъ рѣчку вбродъ или по мосту, но когда начинали идти дожди, весьма частые вообще въ Приморской области, проѣздъ по дорогѣ, а слѣдовательно и сообщеніе со станціей становились невозможными. Тогда болото на большое пространство покрывалось водою выпешшею изъ низкихъ береговъ рѣчки, мостъ разрушался или даже сносился появлявшимся при паводненіи теченіемъ Шмаковки. Въ одинъ изъ такихъ разливовъ (въ авг. 1896 г.) на станцію прибылъ обозрѣвавшій епархію Епископъ Макарій; не смотря на сильное желаніе Владыки посѣтить первую иноческую обитель въ обширной своей епархіи, поѣздка Преосвященнаго не состоялась, вслѣдствіе невозможности проѣхать чрезъ рѣчку.

Понятно, что при такихъ условіяхъ жители отдаленныхъ селъ и деревень не могли часто посѣщать обитель.

Въ зимнюю пору сообщеніе съ монастыремъ было нѣсколько лучше, но опять являлось иного рода неудобство: при станціи не было никакихъ помѣщеній для ночлега; существующая теперь деревня Авдѣевка тогда только заселялась.

По мѣрѣ возрастанія монастыря, число богомольцевъ, несмотря на затрудненія въ сообщеніи, увеличивалось, а вслѣдствіе этого распространялся и слухъ объ обители.

Большинство изъ простонародья, узнавъ о существованіи монастыря, спѣшили въ него на богомолье;



многіе за 150—200 верстѣ шли пѣшкомъ по полотну желѣзной дороги, не желая ради высокой цѣлы паломничества пользоваться ея услугами, хотя бы и за очень недорогую плату, со всѣми удобствами передвиженія

Паломничество въ монастырь все усиливалось, а послѣ того, какъ обитель посѣтилъ въ 1898 г. Преосвященѣйшій Епископъ Евсеvй, число богомольцевъ значительно стало увеличиваться.

Монастырь въ свою очередь возымѣлъ возможность построить удобныя помѣщенія для посѣтителей.

Начальникъ края Генералъ-Губернаторъ Н. И. Гродековъ распорядился исправить отъ Шмаковки до монастыря дорогу на столько, что сообщеніе стало возможнымъ въ какое угодно время года.

Кромѣ богомольцевъ изъ простаго народа, монастырь стали посѣщать и интеллигентныя люди, изъ коихъ многіе къ монастырямъ вообще относятся скептически или даже враждебно. Побывавъ въ здѣшнемъ монастырѣ и убѣдившись, что монахи вовсе не «лежебоки», не «дармоѣды» (какъ обычно выражаются о монашествующихъ), и интеллигенты выносили отъ посѣщенія пріятное впечатлѣніе; на монастырь смотрѣли совсѣмъ иначе и стали цѣнить могучее воспитательное вліяніе обители на здѣшній край.

Нѣкоторые изъ такихъ посѣтителей, для распространенія свѣдѣній о монастырѣ, помѣщали свои впечатлѣнія, мнѣнія и отзывы въ періодическихъ изданіяхъ: въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» за 1899 г., въ «Новомъ Времени», въ «Приамурскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Дальнемъ Востокѣ» и др. Такъ въ № 33 послѣдней газеты (за 1899 г.) было напечатано: «Желающимъ сосредоточиться въ себѣ, привести себя въ нравственный порядокъ, сдѣлаться чистымъ отъ суеты—слѣдуетъ поѣхать въ Св.-Троицкій, Святителя Николая, монастырь». Упомянувъ о храмѣ, авторъ замѣтки добавляетъ: «Если вы хотите искренно помолиться, то все здѣсь располагаетъ къ этому, и простота внутренней обстановки, и спокойный напѣвъ хора, и благочинное служеніе. Вы невольно забудете обо всемъ, всѣ нужды какъ бы исчезнуть и вы сердцемъ будете далеко, далеко отъ міра сего и, выходя изъ храма, почувствуете

полное спокойствіе какъ душевное, такъ и даже физическое». Далѣе авторъ пишетъ: «Вообще, когда уѣзжаешь изъ обители, то чувствуешь себя совершенно обновленнымъ, какъ будто послѣ духовнаго купанія».

Съ 1901 года обитель начали посѣщать новые паломники, это—учащіеся въ церковныхъ школахъ епархіи, которымъ, согласно особаго тарифа (№ 33—1901 г., сборникъ тарифовъ № 1251), проѣздъ въ III классъ по Уссурійской желѣзной дорогѣ удешевленъ на 50%.

Польза отъ школьныхъ паломничествъ, безъ сомнѣнія, весьма велика; паломничества эти въ дѣтскихъ лѣтахъ имѣютъ великое религіозно-нравственное вліяніе.

Наслушавшись отъ старшихъ разсказовъ о монастырѣ, ребенокъ жаждетъ лично побывать въ немъ и поклониться святынямъ.

Сколько радости и восторговъ бываетъ у дѣтей—школяровъ при организаціи паломничества \*).

На вызовъ желающихъ отправиться въ монастырь ученики всѣ съ охотою заявляютъ желаніе, и если кому либо по домашнимъ обстоятельствамъ нельзя принять участія въ паломничествѣ, то сколько слезъ проливается такими дѣтьми.

Паломничество дѣтей организуется обыкновенно самими о.о. завѣдывающими школами. Для отправленія на богомолье назначается извѣстный день. Предъ выходомъ, по благочестивому обычаю, служится молебень «въ путешествіе», на который, кромѣ участниковъ паломничества, много собирается взрослыхъ; молебень поется самими учениками; отъ храма по селу паломники торжественно шествуютъ съ пѣніемъ духовныхъ пѣсней; народъ сопровождаетъ юныхъ богомольцевъ; сердце радуется при видѣ этой «Божіей нивы», первый разъ въ своей жизни совершающей благочестивый подвигъ далекаго путешествія для поклоненія святынямъ; обычно до ближайшей желѣзнодорожной станціи паломниковъ сопровождаютъ нѣсколько подводъ, которыя везутъ провизію, одежду и обувь, въ большинствѣ случаевъ снимаемыхъ для удобства путниковъ.

---

\*) Автору настоящаго описанія два раза пришлось паломничать съ учениками.

Прибывъ на станцію въ сопровожденіи руководителя паломничества — о. завѣдывающаго школою и его помощника — учителя, ученики размѣщаются въ одномъ вагонѣ и ѣдутъ по желѣзной дорогѣ до ст. Шмаковки; здѣсь паломниковъ встрѣчаютъ братія монастыря и проводятъ ихъ на подворье; подкрѣпившись завтракомъ и чаемъ, любезно предложенными отъ монастыря, ученики вмѣстѣ со своими руководителями пѣшимъ порядкомъ направляются къ цѣли своего путешествія; за путниками идутъ 2—3 монастырскихъ подводы съ рѣбячьимъ багажемъ и для подвоза усталыхъ богомольцевъ; на половинѣ пути паломники подкрѣпляются пищею (хлѣбомъ съ водою); за 3—4 версты до монастыря путники соединяются въ одну общую группу и идутъ съ пѣніемъ молитвъ и тропарей; придя въ обитель, ученики направляются въ храмъ, гдѣ служится молебень, и прикладываются къ святынямъ; монастырское начальство радушно и съ любовью встрѣчаютъ юныхъ богомольцевъ; за все время пребыванія ихъ обставляютъ отеческимъ уходомъ и заботливостью; ученики ходятъ ко всеѣмъ богослуженіямъ, знакомятся съ устройствомъ обители и исполняютъ долгъ исповѣди и Св. Причащенія.

Ученики принимаютъ участіе и въ нарочито отпразднуемыхъ по особымъ случаямъ богослуженіяхъ, — однимъ словомъ, находясь временно въ монастырѣ, они составляютъ какъ бы часть братства онаго.

Когда мнѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1901 г. пришлось быть съ учениками въ монастырѣ, то мы молились вмѣстѣ съ братіей о сохраненіи жизни о. казначея, потерявшагося въ лѣсу при отводѣ дарованнаго Государемъ Императоромъ лѣсного участка. О. казначей, осматривая участокъ вмѣстѣ съ лѣснымъ объѣздчикомъ, зашли въ густой лѣсъ и заблудились. Очутившись въ безвыходномъ положеніи, о. Германъ (казначей) съ объѣздчикомъ боялись двгаться куда либо, чтобы не зайти еще въ большую тайгу; пришлось ночевать въ лѣсу; объѣздчикъ уже начиналъ терять присутствіе духа, но бросить о. казначея на произволъ одного не рѣшался; о. Германъ, изнемогавшій отъ голода и усталости, не могъ двгаться съ мѣста; онъ уже примирился съ мыслию о неминуемой смерти или отъ лютаго звѣря—

тигра, медвѣдя, волка, дикаго кабана, или—отъ голода, и безропотно съ покорностію отдалъ себя на волю Божию, при чемъ усердно молился Св. Николаю Мурликійскому чудотворцу; приходилось питаться листьями дико-растущаго винограда. Господь внялъ молитвамъ о. Германа и братіи, возносившей за него въ обители моленія съ юными богомольцами. О. казначей сталъ стучать палкою по пустому дереву, отъ чего раздавался по лѣсу рѣзкій звукъ, который и услышали искавшіе потерявшихся. О. Германъ до того изнемогъ, что безъ подкрѣпленія себя пищею не могъ идти.

При отправленіи изъ монастыря учениковъ-паломниковъ, служится для нихъ молебень, ихъ надѣляютъ книжками, иконками, листками; дѣти оставляютъ обитель съ радостнымъ настроеніемъ, полученнымъ ими за время нахождения въ ней; нѣкоторые даже заявляютъ желаніе оставаться въ братствѣ навсегда.

---

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

### Покровители и благотворители обители.

Непрестанно вознося Господу Богу молитвы за всѣхъ покровителей и благотворителей, обитель первымъ изъ таковыхъ съ благоговѣйною признательностію и вѣрноподданническимъ чувствомъ считаетъ возлюбленнѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, въ благословенное царствованіе котораго она получила начало своего существованія и по Высочайшей милости котораго отведены ей земельный и лѣсной участки.

Изъ усопшихъ благодѣтелей почитаются: Императоръ Александръ III, Высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій, бывшій Архіепископъ Камчатскій, Епископъ Макарій, Схимонахъ Иннокентій (въ мѣрѣ И. М. Сибиряковъ), бывшій Приамурскій Генераль-Губернаторъ, генераль-лейтенантъ Сергій Михайловичъ Духовской, бывшій Начальникъ Уссурійской жел. дороги генераль-маіоръ Павелъ Константиновичъ Келлеръ,

сгорѣвшій 5 марта 1901 г. въ вагонъ служебнаго поѣзда на своей же дорогѣ, и другіе.

Изъ благополучно здравствующихъ покровителей и благотворителей, послѣ Государя Императора заслуживаютъ глубокаго почитанія слѣдующія лица: 1) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсеій, Епископъ Владивостокскій и Камчатскій, любовь, отеческое попеченіе и заботы котораго во многомъ усугубили успѣхъ процвѣтанія описываемаго монастыря.

Впервые Преосвященный посѣтилъ обитель 11 августа 1898 года, въ бытность его еще Епископомъ Камчатскимъ и Благовѣщенскимъ.

Посѣщеніе это для монастыря довольно знаменательно.

Въ обитель Владыка прибылъ не обычнымъ для посѣтителей порядкомъ,—не по дорогѣ, ведущей въ монастырь, но спустившись на лодкахъ внизъ по теченію рѣки Уссури изъ села Успенки, гдѣ Архипастырь совершалъ освященіе новаго храма. Свита Преосвященнаго на лодкахъ же сопровождала его отъ Успенки до монастыря (около 50 верстъ). Вышедши изъ лодки, Владыка пересѣлъ въ экипажъ, чтобы проѣхать оставшіяся отъ мѣста причаленія лодокъ до обители 2 версты разстоянія. Братія монастыря вышли съ крестнымъ ходомъ на встрѣчу дорогому гостю; при приближеніи Владыки къ обители, всѣ встрѣчавшіе его заплѣли: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ!“ Облачившись въ мантию и приложившись ко кресту, Архипастырь во главѣ крестнаго хода направился въ храмъ, гдѣ, по совершеніи обычнаго при архіерейскихъ встрѣчахъ чинопослѣдованія, произнесъ слово назиданія, указавъ на то, что „настоящимъ насельникамъ обители надлежитъ съ особымъ тщаніемъ и усердіемъ проходить монастырское житіе, дабы свѣтъ ихъ доброй жизни свѣтился среди обитающаго въ краѣ разнороднаго населенія, располагая его къ благочестивой христіанской жизни; „указывалъ также Владыка и на то, что «братія монастыря именно теперь, на первыхъ порахъ существованія обители, съ особеннымъ усердіемъ должна трудиться на пользу ея, дабы черезъ то обитель обосновалась здѣсь прочно и незыблемо и дабы послѣдующіе насельники обители съ благодареніемъ

хранили молитвенную память о первых труженикахъ, положившихъ силы свои при основаніи Обители».\*)

Первое посѣщеніе обители Владыкою весьма памятно и радостно для ея насельниковъ, такъ какъ въ первый разъ совершенно было въ ея храмѣ благошѣнное святительское служеніе и положено начало постриженія въ иночество ея питомцевъ. 12-го августа за торжественнымъ всенощнымъ бдѣніемъ Архимастырь постригъ въ «Великій Ангельскій образъ» двухъ старцевъ — послушниковъ. Впервые иноки здѣшней обители и бывшіе въ этотъ разъ въ большомъ количествѣ богомольцы услышали трогательные обѣты отреченія отъ міра. Величественный „чинъ постриженія“ вообще и въ частности даваемые обѣты, за которые предстоитъ „истязаніе“ во второе Христово пришествіе, не могли не запечатлѣться въ сердцахъ насельниковъ юной обители, удалившихся изъ міра для «совершеннѣйшаго житія». Архимастырь воспользовался удобнымъ случаемъ религіознаго подъема духа присутствующихъ, начертавъ въ краткихъ, но сильныхъ по впечатлѣнію, словахъ высокой идеаль строгой иноческой жизни, данный древними подвижниками православной церкви, и послѣ всенощной сдѣлалъ назиданіе первымъ постриженникамъ, что имъ «особенно строго слѣдуетъ исполнять принятые на себя обѣты, дабы быть образцомъ и примѣромъ монашескаго житія какъ для послѣдующихъ постриженниковъ, такъ и для братіи монастыря, теперь населяющей обитель, а равнымъ образомъ и для окружающаго населенія, которое примѣромъ ихъ жизни училось бы, какъ слѣдуетъ молиться и проводить истинно-христіанскую жизнь»\*\*).

На другой день Владыка совершалъ божественную литургію, выходя къ которой Его Преосвященства былъ обставленъ особою торжественностію, доселѣ не видѣнной въ обители.

Еще съ самаго ранняго утра 13 августа братія монастыря стали устилать путь отъ помѣщенія Владыки до храма дикими полевыми цвѣтами, которыми сплошь усыпана вся окрестная мѣстность.

\*) Статья свящ. В. Попова въ „Камч. Еп. Вѣд.“ за 1898 г.

\*\*\*) „Камч. Епарх. Вѣд.“ за 1898 г. ст. свящ. Попова.

По красотѣ своей дорожка изъ цвѣтовъ представляла сплошной узорчато живописный коверъ, превосходящій всякія фабричныя ковровыя издѣлія. Мѣстами даже были изъ разныхъ цвѣтовъ выложены архіерейскіе орлецы, трудно отличимые отъ обыкновенныхъ.

Предъ тѣмъ какъ идти въ церковь, изъ храма вышли по-парно братія, направившіеся къ помѣщенію Архипастыря, гдѣ, зашедши къ нему, иподіаконы облачили его въ мантию. Когда Владыка вышелъ изъ дому, то процессія въ такомъ же порядкѣ двинулась въ храмъ; впереди шли младшая братія, а въ заднихъ рядахъ въ предпествіи Преосвященнаго іеромонахи; когда процессія тронулась ко храму, то пѣвчіе запѣли «Благословенъ еси Христе Боже нашъ»; такое шествіе Архипастыря называется—выходъ «со славою».

Подробно осмотрѣвъ монастырь и ознакомившись съ внутреннимъ его строемъ, Преосвященнѣйшій Евсеvій всѣмъ остался очень доволенъ. Для самого Владыки первое посѣщеніе монастыря и оставленіе его, по всей вѣроятности тоже останется въ памяти на всю жизнь.

Насколько оригинально прибылъ Архипастырь въ обитель, настолько же оригинальна была прощальная трапеза настоятеля и старшей братіи монастыря съ Преосвященнымъ на ст. Шмаковка, по возвращеніи Его Преосвященства изъ обители.

Подворья на Шмаковкѣ въ то время еще не было; помѣщенія въ станціонномъ зданіи, кромѣ зала III класса, не имѣлось; Владыка и свита его должны были помѣщаться въ предоставленномъ желѣзно-дорожнымъ начальствомъ въ распоряженіе Епископа вагонъ-микстѣ; поѣздъ, къ которому имѣлось въ виду прицѣпить этотъ вагонъ, долженъ былъ проходить ночью. Монастырское начальство озаботилось устроить вечернюю трепезу для Владыки и сопровождавшихъ его.

За неимѣніемъ стола, близъ вагона на полотно желѣзной дороги были поставлены товарные ящики, на которые положили кедровыя доски, застлавши ихъ чистою скатертію; вокругъ импровизированнаго стола были разоставлены вмѣсто вѣнскихъ стульевъ тоже ящики изъ подъ товаровъ; когда накрытъ былъ ужинъ, то всѣхъ гостей пригласили къ столу; благословивъ

трапезу, Преосвященный изволилъ сѣсть за столъ, а за нимъ и всѣ присутствующіе. Ужинъ прошелъ въ пріятной и оживленной бесѣдѣ; хорошему настроенію трапезовавшихъ много способствовала оригинальнѣйшая обстановка: подъ ногами стальной путь, невольно заставляющій вдумываться, что гости находятся въ исполнѣ культурной странѣ, но стоило бросить свой взглядъ вокругъ, дабы убѣдиться, что это еще не устроенная малозаселенная мѣстность, ожидающая колонизаціи ея; вверху безоблачное небо съ мириадами яркихъ звѣздъ; сама природа какъ бы радовалась пребыванію Архіерея Божія; птички, соперничающая одна передъ другою, на этотъ разъ какъ будто лучше щебетали и цѣли, хотя большинству изъ нихъ давно бы пора было спать; для освѣщенія не нужно было человѣческихъ услугъ, такъ какъ и тутъ природа замѣнила искусственное освѣщеніе: съ неба свѣтила луна и звѣзды,—даже жучки-свѣтляки, которыхъ много въ Ю.-Уссурийскомъ краѣ, подлетая ближе въ большомъ количествѣ, старательно издавали свой фосфорическій свѣтъ. Правда, станціонный фонащикъ тоже хотѣлъ было услужить и зажечь при вагонѣ фонарь, но онъ блѣдно свѣтилъ и болѣе нуженъ былъ, какъ установленный на жел. дорогахъ сигналъ.

Не знаю, случалось ли когда нибудь хоть одному изъ Преосвященныхъ Архипастыррей русской церкви кушать когда либо при такой обстановкѣ, какъ нашъ Владыка Евсеій въ памятный вечеръ 13 августа 1898 г. Пребываніемъ своимъ, хотя и краткимъ Архипастырѣмъ ободрилъ настоятеля и братію для дальнѣйшихъ подвиговъ и трудовъ по устроенію обители.

Съ раздѣленіемъ обширной Камчатской епархіи на Приамурскую и Владивостокскую и съ назначеніемъ Преосвященнаго Евсеія на архіерейскую кафедру послѣдней, Владыка предъ вступленіемъ въ епархію, въ 1899 г. прибылъ въ обитель, гдѣ въ молитвѣ и постѣ, провелъ цѣлую недѣлю св. четырехдесятницы, испросивъ себѣ небесной помощи на трудное дѣло устроенія новой епархіи; въ этотъ разъ Архипастырѣмъ еще ближе ознакомился съ монастыремъ, сталъ бывать въ немъ по нѣсколько разъ въ годъ, не менѣе двухъ: ко дню Св. Пятидесятницы и памяти Св. Иннокен-



тія Иркутскаго чудотворца (26 ноября). Бывая часто въ обители, Преосвященный всегда внимательно осматриваетъ всё мастерскія, школу, больницу, свѣчной заводъ, хозяйство и проч.

Пріѣздъ Владыки, его торжественныя служенія, отеческія назиданія и проч. составляютъ для братіи монастыря великую радость и утѣшеніе; они его любятъ, благоговѣютъ предъ нимъ; чувства эти увеличиваются еще тѣмъ, что три іеромонаха, четыре іеродіакона рукоположены Владыкою въ священныя санъ и нѣсколько послушниковъ пострижено имъ же въ монашество. Въ заботахъ о звѣренной Богомъ епархіи и о монастырѣ, Преосвященный оказалъ большое содѣйствіе по выпискѣ изъ Россіи въ кредитъ церковной утвари и облачений; по его настоянію при книжной лавочкѣ монастыря устроены складъ этой утвари, изъ котораго вещи продаются по дешевой цѣнѣ; для церквей отъ этого имѣется выгода въ томъ, что утварь или облаченія приобрѣтаются по цѣнѣ, гораздо меньшей, чѣмъ таковая существуетъ въ мѣстныхъ городахъ, да и монастырю при бесплатныхъ трудахъ остаются небольшіе % дохода. Но особенная заслуга перваго Владивостокскаго Епископа на пользу епархіи и монастыря состоитъ въ томъ, что по его инициативѣ устроены при обители епархіальный свѣчной заводъ. Эта Архипастырская забота будетъ достойно оцѣнена признательнымъ духовенствомъ и обителью и съ глубокою благодарностію занесется на страницахъ исторіи Владивостокской епархіи.

Со времени открытія свѣчного завода, церкви за недорогую сравнительно цѣну стали пользоваться свѣчами изъ чистаго пчелинаго воска, что не всегда можно получать съ частныхъ заводовъ. До открытія завода свѣчи для церквей обходились по 46 р. за пудъ, а послѣ открытія—35 рублей, изъ коихъ часть идетъ въ пользу епархіи и часть монастырю за труды по выдѣлкѣ свѣчъ.

Исторія возникновенія свѣчного завода весьма интересна. На бывшемъ въ октябрѣ мѣс. 1899 г. Епархіальномъ съѣздѣ о.о. депутатовъ отъ духовенства Преосвященнѣйшій Евсевій предложилъ для обсужденія вопросъ о неотложно обязательномъ открытіи въ

епархіи свѣчнаго завода. Вопросъ этотъ, не смотря на всю его неоспоримую важность, для съѣзда оказался, за неимѣніемъ въ епархіи необходимыхъ средствъ, не выполнимымъ. Тогда Владыка придумалъ весьма мудрый выходъ изъ критическаго положенія съѣзда по означенному вопросу. Вызвавъ во Владивостоку настоятели монастыря, Архипастырѣ предложилъ ему открыть въ его обители свѣчной заводъ, при денежномъ на постройку и обзаведеніе пособіи отъ епархіи. Настоятель всѣми мѣрами старался отказать отъ этого предложенія, не рѣшался взяться за новое совсѣмъ незнакомое и при томъ очень серьезно отвѣтственное дѣло, но Преосвященный, предвидя отъ свѣчнаго завода несомнѣнную пользу, твердо стоялъ на своемъ: во что бы то ни стало и какъ можно скорѣе открыть заводъ. Владыка рѣшительно и крѣпко былъ убѣжденъ въ осуществимости задуманной имъ мысли, направленной къ единственной цѣли—принести дѣйствительную пользу епархіи и монастырю.

При всей скудости денежныхъ средствъ какъ епархіи, такъ и Обители, Преосвященный много надежды полагалъ на болѣе или менѣе прочное существованіе свѣчнаго завода *именно при монастырѣ*, имѣя въ виду то, что въ послѣднемъ рабочія руки, столь дорого оплачиваемыя вообще въ краѣ, и часть воска—будутъ свои. Съѣздъ отчасти былъ противъ открытія свѣчнаго завода въ монастырѣ.

Не получивъ ни откуда сочувствія въ своемъ намѣреніи, Владыка, вопреки желанію обѣихъ сторонъ (съѣзда и настоятеля), все таки настоялъ на своемъ. Благодаря указанію Архипастыря, были изысканы средства на постройку зданій для завода и на его оборудованіе. Не остановилось дѣло и за мастеромъ, которымъ быть согласился по контракту за извѣстную плату владѣлецъ частнаго свѣчнаго завода. Когда начались дѣятельныя приготовленія по открытію въ монастырѣ завода и когда машины и разныя приспособленія, пріобрѣтенныя у заводовладѣльца, уже были готовы къ перевозкѣ, вдругъ разразилась гроза: 12 іюня 1900 г въ краѣ была объявлена мобилизація войскъ, и законтрактованный мастеръ, какъ запасный нижній чинъ, былъ взятъ на военную службу. Насталъ

весьма критическій моментъ. Осуществленіе пелѣянной Архипастыремъ благой мысли остановилось на полпути къ открытію желаннаго свѣчного завода. Возвращаться назадъ, при сдѣланныхъ значительныхъ затратахъ, было нельзя, да и дальше двигаться не имѣлось возможности, за отсутствіемъ мастера. Богъ вѣсть какой бы получился конецъ, если бы не дальнѣйшія мудрыя указанія и руководство Владыки при его прежней непоколебимой рѣшимости довести до конца начатое имъ доброе дѣло.

Съ благословенія Архипастыря, монастырь, купивъ съ частнаго завода машины, бѣленый воскъ, фитили, книжки золота и проч., открылъ операціи по выдѣлкѣ свѣчъ *безъ мастера*. Нѣкоторую услугу въ этомъ дѣлѣ оказалъ бывшій на частномъ заводѣ рабочій китаецъ, согласившійся на недолгое время поступить на заводъ при монастырѣ; когда китаецъ работалъ на заводѣ, то одинъ изъ послушниковъ внимательно присматривался и изучалъ производство свѣчъ, а затѣмъ, по уходѣ китайца, сталъ самъ „доучиваться“ и другихъ научилъ; теперь свѣчи выдѣлываются весьма хорошаго качества.

Виновникъ открытія свѣчного завода, Пресвященнѣйшій Евсеvій, до того былъ заинтересованъ въ судьбѣ завода, что предъ тѣмъ, какъ приступить къ производству свѣчъ на немъ, лично поѣхалъ въ монастырь, гдѣ и пробылъ съ 20 по 28 сентября 1900 г.

2) Бывшій Главный Начальникъ Приамурскаго края (нынѣ членъ Государственнаго Совѣта) генераль отъ инфантеріи Николай Ивановичъ Гродековъ, весьма сочувственно относившійся къ нуждамъ Обители и видѣвшій отъ нея пользу для церкви и Государства. Посѣтивши нѣсколько разъ обитель и видя, что она является культурнымъ центромъ окраиннаго населенія, Генераль Губернаторъ кромѣ денегъ еще пожертвовалъ хорошихъ породистыхъ лошадей, производителя племеннаго рогатаго скота и проч. Убѣдившись, что населеніе полюбило Св. Обитель и, несмотря на неустроенный отъ ст. Шмаковки путь, течетъ въ нее на богомолье, и зная, что православіе служить однимъ изъ вѣковыхъ устоевъ русскаго государства, Начальникъ края Н. И. Гродековъ, дабы дать возможность

населенію вѣрннаго ему края пользоваться удобствами пути при паломничествѣ въ обитель, приказалъ на средства казны сдѣлать хорошую дорогу отъ станціи до монастыря, на протяженіи 20 верстѣ.

Генераль Н. И. Гродековъ любилъ бывать въ Обители. По примѣру древнихъ русскихъ доблестныхъ вождей, Его Высокопревосходительство, возвращаясь въ край изъ Манчжуріи послѣ китайской войны, счелъ своимъ долгомъ заѣхать въ монастырь, чтобы возблагодарить Господа за благополучное окончаніе похода; предъ отъѣздомъ же въ дѣйствующую армію Н. И. письмомъ просилъ Обитель помолиться за русское христіанское воинство, чтобы Богъ даровалъ ему побѣду. Прибывъ въ монастырь въ сопровожденіи 4-хъ генераловъ и многочисленной своей свиты, Генераль-Губернаторъ, какъ-бы отъ лица всей страны, попросилъ отслужить благодарственный молебенъ.

Описывая въ № 376 «Приамур. Вѣдомост.» за 1901 г. «путешествіе Генераль-Губернатора Генерала отъ инфантеріи Н. И. Гродекова отъ Харбина до Хабаровска», одинъ изъ сопровождавшихъ Его Высокопревосходительство на стр. 12 «Вѣдомостей» сообщаетъ, что предъ молебномъ Настоятель монастыря, обратясь къ Генералу Гродекову, сказалъ привѣтственное слово слѣдующаго содержанія: «Привѣтствуемъ Васъ, Ваше Высокопревосходительство, и поздравляемъ съ благополучнымъ окончаніемъ возложеннаго на Васъ Царскаго порученія. Сердечно радуемся вмѣстѣ со всею Россіею успѣшному дѣйствию русскаго оружія, руководимаго Вами противъ мятежнаго Китая. Много счастливы мы, что удостоились встрѣчать у себя дорогого высокаго гостя, благороднаго Царскаго слугу, пришедшаго сюда въ смиренную обитель возблагодарить Господа за дарованную побѣду надъ врагами. Такой добрый обычай посѣщать святыхъ обители предъ начатіемъ и послѣ окончанія важныхъ Государственныхъ дѣлъ—искони ведется нашими благочестивыми царями, князьями и боярами. Дорогое для насъ посѣщеніе Ваше подтверждаетъ ту историческую истину, что вѣрный Царскій слуга, доблестный гражданинъ земли русской, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и сынъ святой православной церкви. Принесемъ Господу Богу купно съ Вами и мы, сми-

ренные иноки, свои благодарственные молитвы. Да услышитъ насъ Господь, приметъ общія молитвы наши и благословитъ Васъ! Да поможетъ Вамъ также и на будущее время оправдывать надежды Благочестивѣйшаго Государя нашего, поручившаго Вамъ столь великій и высокій постъ. Да процвѣтаетъ новый и отдаленнѣйшій здѣшній край подъ управленіемъ Вашего Высокопревосходительства; мы же, вмѣстѣ съ церковію и всѣмъ русскимъ народомъ нашимъ, воспоемъ, во всеуслышаніе враговъ своихъ, священную пѣснь Пророка: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!» Сразу же по окончаніи рѣчи два монастырскихъ хора, соединенныхъ въ одинъ, торжественно и велегласно, три раза, пропѣли означенную пѣснь тѣмъ извѣстнымъ напѣвомъ, который такъ патриотически воодушевляюще дѣйствуетъ на сердца вѣрныхъ въ день Рождества Христова при совершеніи нарочито установленнаго молебна.

Соборно-совершенное торжественное молебное пѣніе было закончено провозглашеніемъ многолѣтія Державному Вождю русской арміи, Государю Императору, боярину Николаю и Россійскому побѣдоносному воинству. Послѣ молебна Настоятель благословилъ генерала Н. И. Гродекова «Казанскою» иконой Царицы Небесной, усердной заступницы Россійской Державы.

Видя въ обители Представителя русскаго воинства и Главнокомандующаго арміей въ сѣверной Маньчжуріи, генерала Гродекова, приносящаго благодареніе Господу за окончаніе военныхъ дѣйствій, братія радовались благополучному исходу войны и усердно молились Богу, такъ какъ во время мятежа въ Китаѣ обитель была въ страхѣ отъ непріятели, какъ и все населеніе Приамурья. Отъ Китайской границы обитель отстоитъ всего лишь въ 30 верстахъ, войскъ въ краѣ, за уходомъ ихъ въ Китай, оставалось немного; братство въ 1900 г. было еще не многочисленно; да и изъ него самыя лучшія по физическому развитію силы были взяты на дѣйствительную службу въ дѣйствующую армію (12 человекъ, состоявшихъ въ запасѣ арміи); изъ монастырскихъ рабочихъ тоже было призвано на войну 5 человекъ; даже лучшія въ монастырѣ лошади были взяты для военныхъ потребностей. Когда

началась война, то весь край былъ въ опасности; все ждали нападенія непріятели; разнесся слухъ, что китайскіе хунхузы готовились перейти границу чрезъ рѣку Сунгачи, протекающую въ 10 верстахъ отъ станціи Шмаковки; населеніе Приморской области призывалось къ общей народной самозащитѣ; съ Высочайшаго одобренія Государя Императора въ области стали формировать народную вольную дружину съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый населенный пунктъ могъ, безъ особой посторонней помощи, самъ защищаться, хотя бы отъ мелкихъ бродячихъ непріятельскихъ шаекъ; населенію были разосланы ружья и снаряды; вольная дружина раздѣлялась на сотни, въ которыя входило отъ каждаго села по одному добровольцу съ трехъ дворовъ; по предложенію начальства и съ благословенія Архипастыря, при обители была образована такъ называемая «монастырская сотня», въ которую входило 24 послушника съ рабочими и около ста человекъ добровольцевъ отъ окрестныхъ деревень. Въ обитель были также присланы ружья и снаряды.

Тишина монастырской жизни рѣзко измѣнила свой мирный характеръ: послѣ молитвы въ храмѣ, вмѣсто обычныхъ послушаній, «дружинника» занимались строевымъ обученіемъ, практическою стрѣльбою изъ ружей и отнесеніемъ охранныхъ карауловъ.

Администрація области за обитель безпокоилась больше всего еще и потому, что въ ней самой работало на постройкѣ свѣчного завода 50 китайцевъ и до 70 человекъ китайцевъ же проводило къ монастырю дорогу отъ станціи.

Хотя и тревожное время пришлось пережить обители, но она, уповая на помощь Божию, усердно возносила свои молитвы Господу и за себя и за всю страну.

Вотъ почему радостно было насельникамъ обители встрѣчать доблестнаго полководца противъ непріятели — генерала Гродекова и вмѣстѣ съ нимъ молиться.

Считая монастырь культурно-экономическимъ центромъ, начальникъ края Н. И. Гродековъ желалъ при обители устроить складъ машинъ и земледѣльческихъ орудій для населенія Южно-Уссурійскаго края, но настоятель монастыря упросилъ г. Генераль-Губерна-

тора освободить обитель отъ такого сложнаго дѣла, по недостатку для сего опытныхъ людей.

3) Глубокопочитаемый протоіерей отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадскій), неоднократно присылавшій свои пожертвованія и вообще сочувственно относящійся къ здѣшней далекой обители. Кромѣ помянутыхъ покровителей оказали поддержку монастырю: извѣстные Россійскіе благотворители—Юлія Ивановна Базанова, Елизавета Семеновна Лямина, Алексѣй Ивановичъ Нерпинъ, изъ жителей Сибири и Приамурья—Арсеній Петровичъ Брянскихъ, Василій Андреевичъ Левашевъ; Николай Васильевичъ Ельцовъ, Иванъ Платоновичъ Грѣхневъ, Косьма Абрамовичъ Бортниковъ и другіе.

#### ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

### Общій взглядъ на значеніе монастыря для края.

Благодаря проведенію рельсоваго пути, заложеннаго Державною рукою нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, обширнѣйшій Южно-Уссурійскій край за послѣднее десятилѣтіе сдѣлалъ значительные успѣхи въ дѣлѣ колонизаціи.

Громаднѣйшую услугу государству въ этомъ дѣлѣ оказала скромная Св. Троицкая Николаевская обитель—первая на Дальнемъ Востокѣ.

Хотя и не такъ давно обосновался въ здѣшнемъ краѣ монастырь, отъ котораго, впрочемъ, многіе въ проектѣ еще желали получить то, что намъ приходится видѣть теперь,—но благотворное вліяніе его въ культурно-экономическомъ отношеніи уже сказывается на жизни уссурійскихъ крестьянъ.

Прочитавши то, что мною до сихъ поръ было сообщено объ обители, не трудно, думаю, каждому сдѣлать выводъ о томъ значеніи, которое она имѣетъ и будетъ имѣть въ послѣдующее время.

Приведу здѣсь взглядъ совершенно свѣтскаго человека, почтеннаго бывшаго г. редактора официального органа «Приамурскія Вѣдомости» А. П. Сильницкаго, который въ своемъ трудѣ «Культурное вліяніе Уссур. жел. дороги на Южно-Уссурійскій край» (изд. 1901 г.), между прочимъ объ обители говоритъ: „Особаго вниманія заслуживаетъ сельско-хозяйственная дѣятельность монастыря; благодаря ей Николаевскій Свято-Троицкій монастырь является культурнымъ центромъ, изъ котораго могутъ распространяться сельско-хозяйственныя знанія въ средѣ здѣшняго крестьянства. Здѣшніе крестьяне не имѣютъ предъ собою такихъ сельско-хозяйственныхъ образцовъ, каковыми являются для крестьянъ Европейской Россіи помѣщичьи экономіи, гдѣ имѣются и усовершенствованныя орудія, и образцовыя посѣвы, и улучшенное скотоводство.“ (стр. 33-я).

Хотя въ монастырѣ хозяйство ведется и не въ такихъ размѣрахъ какъ помѣщичьи экономіи, но зато поставлено примѣрно — хорошо. Далѣе г. Сильницкій пишетъ: «Приближаясь къ монастырю, вы видите на каждомъ шагу, что все, къ чему прикоснулась монашеская рука, сдѣлано осмысленно, практично, хорошо. Будетъ ли это огородъ и пашня, или вновь проведенная дорога съ перекинутымъ мостикомъ и канавой, вы видите, что, дѣйствительно, здѣсь именно такъ и слѣдовало сдѣлать; вы видите, что нива распахана наилучшимъ образомъ, скать ея огражденъ сточной канавой, для прополки оставлены борозды, что для огорода выбрана лучшая почва и т. д. Навозъ складывается въ особыя кучи, чрезъ двери, выходящія въ переулокъ, по которому вѣдутъ за вождемъ къ горному ручью. Здѣсь все утилизируется и навозъ служитъ удобреніемъ для почвы тамъ, гдѣ по близкому расположенію нельзя пренебречь мѣстомъ. Напримѣръ, участокъ, предназначенный подъ фруктовый садъ, рядомъ съ пасѣкой и скотнымъ дворомъ, лежитъ на склонѣ гранитной горы и имѣетъ дресвяную почву, почему теперь и удобряется; бесплодная почва не пугаетъ энергичныхъ монастырскихъ работниковъ, они ее осушаютъ, воздѣлываютъ и удобряютъ. Огородные овощи поспѣваютъ въ монастырѣ въ концѣ іюня мѣ-



сяца и тогда на монастырскомъ огородѣ можно любоваться грандіознѣйшими тыквами; длиннѣйшія гряды капусты смѣняють огурцы, заѣмъ слѣдуютъ гряды съ лукомъ, потомъ морковь, рѣпа, рѣдька, разная мелкая зелень и, наконецъ, безконечныя гряды картофеля». (стр. 34 и 35).

«Приамурскій Николаевскій монастырь заслужилъ въ нашемъ краѣ завидную славу; годъ отъ году онъ привлекаетъ все большее и большее количество богомольцевъ, которые состоятъ, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ—новоселовъ; крестьянство Южно-Уссурійскаго края не только отводитъ свою душу въ монастырской церкви, но и наглядно учится тому, какъ пахать въ нашемъ краѣ землю, какъ и когда косить сѣно, какъ ухаживать за скотомъ и птицами, какъ смастерить ту или другую вещь деревенскаго обихода». (стр. 39)

Не о распространеніи только матеріально-экономической культуры заботятся иноки здѣшней обители, но самая главная ихъ цѣль заключается въ заботѣ о спасеніи своей души и ближнихъ своихъ, на которыхъ монахи имѣютъ доброе вліяніе примѣромъ своей благочестивой и трудовой жизни, наставленіями словами и писаніями, чрезъ молитвы и благотворенія и т. под.

Съ каждымъ годомъ возрастающее число богомольцевъ даже изъ отдаленныхъ пунктовъ Южно-Уссурійскаго края (Владивостокъ, Сучанъ, Посѣть, Никольскъ-Уссурійскій, Камень-Рыболовъ) и съ береговъ Амура (города: Хабаровскъ, Благовѣщенскъ и Николаевскъ) краснорѣчиво говоритъ за то, что Св. Троицкая обитель чѣмъ далѣе, тѣмъ больше становится центромъ духовной жизни Приамурскаго края, вообще и Уссурійскаго—въ особенности.

Въ обители всѣ богомольцы наглядно изучаютъ то, что требуется отъ православнаго христіанина, убѣждаются въ возможности для всякаго человѣка—оставить земную суету, ради царствія небеснаго и, не смотря на тернистый жизненный путь наслаждаться благодушіемъ. Какъ извѣстно, примѣръ всегда дѣйствуетъ обаятельно. При посѣщеніи монастыря многіе заим-

ствують хорошія монашескія качества. «Въ каждомъ изъ иноковъ», говоритъ Св. Афанасій Великій: «можно изучить, чѣмъ кто особенно отличается въ подвигѣ: въ иномъ привѣтливость, въ другомъ неутомимость въ молитвахъ, въ иномъ безгнѣвіе, въ другомъ—человѣколюбіе, въ иномъ—неусыпность, въ другомъ—любовь къ ученію, иному удивляться можно за его терпѣніе, а иному за посты и возлежанія на голой землѣ; привлекаетъ кротость—одного и великодушіе—другого. А всѣ сіяютъ вѣрою во Христѣ и любовію другъ къ другу»<sup>\*)</sup>.

Посѣщеніе нашего замѣчательнаго, по духовной жизни иноковъ, монастыря имѣетъ вліяніе на исправленіе народныхъ нравовъ, искорененіе пороковъ, упорядоченіе общественной и семейной жизни и установленіе правильнаго взгляда на христіанскія добродѣтели: кротость, милосердіе, воздержаніе, взаимную любовь, послушаніе, всепрощеніе, и друг.

А какъ поучительна для бывающихъ въ обители абсолютная всегдашняя трезвость ея насельниковъ! Для людей, слабыхъ къ спиртнымъ напиткамъ и отговаривающихся невозможностію отстать отъ пагубной привычки, разительнымъ примѣромъ служатъ здѣшніе монахи, изъ которыхъ нѣкоторые исцѣлились отъ пьянственной страсти, благодаря вступленію въ обитель. Не мало есть утѣшительныхъ примѣровъ отрезвленія богомольцевъ, послѣ посѣщенія монастыря.

Поучая проходящихъ въ обитель примѣромъ своей жизни, монахи съ своей стороны прилагаютъ заботы къ тому, чтобы, по заповѣди Пастыреначальника—Христа—«шедше научите вся языки...», не оставлять безъ назиданія и вразумленія прибѣгающихъ въ обитель богомольцевъ. Въ монастырскомъ храмѣ ежедневно за утреней и литургіей говорятся поученія для мірянъ: о преданности св. церкви, строгомъ и неуклонномъ соблюденіи ея уставовъ, о любви ко храму, о почитаніи родителей, о взаимной всепрощающей любви, о покорности властямъ, а также произносятся катехизическія поученія.

---

<sup>\*)</sup> Афанасій В. жизнь Авт. стр. 207, 208.

Монастырскія наставленія бывають особливо дѣйственны для слушающихъ, ибо сердце ихъ здѣсь болѣе воспримчиво, вѣроятно, потому, что слушатель находится въ особомъ приподнятомъ настроеніи духа, почему, какъ слово Божіе, такъ и отеческія поученія иноковъ падаютъ, подобно сѣменамъ, на хорошо приготовленную для посѣва почву; затѣмъ богомольцы, услышавъ въ храмѣ назиданіе, примѣчаютъ, что все, о чемъ говорится въ наставленіи, соблюдается всѣми насельниками монастыря, и это подтвержденіе назиданій благочестивою жизнью цѣлой массы людей убѣдительно дѣйствуетъ на посѣтителей. Проповѣдь же приходскихъ священниковъ по своей дѣйственности на слушателей не можетъ сравниться съ монашескими поученіями, такъ какъ, произнесши проповѣдь въ храмѣ, предположимъ о небрежномъ совершеніи молитвы прихожанами, священникъ почти одинъ въ цѣломъ приходѣ является примѣромъ въ подтвержденіе сказаннаго назиданія,—совсѣмъ другое въ обители: здѣсь сотня людей служатъ въ примѣръ преподаваемыхъ наставленій.

За повечеріями въ монастырѣ, въ большинствѣ случаевъ, говорятся поученія для братіи, въ коихъ выясняется цѣль монашеской жизни и способы ея достиженія, по ученію Св. Отцовъ. Насколько припоминаю, въ поученіяхъ этихъ жизнь иноческая, въ подкрѣпленіе братіи, ублажалась, восхвалялась какъ самая удобная для достиженія вѣчнаго блаженства, она сравнивалась съ жизнію Св. апостоловъ и первыхъ вѣрующихъ христіанъ, у которыхъ «бѣ сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща» (Дѣян. IV, 32); предлагается братіи помнить тѣ обѣты, которые они давали Богу при своемъ постриженіи. Всѣ эти поученія также трогаютъ сердце слушателя мірянина, оказывая на него благотворное вліяніе.

Обитель весьма важную услугу оказываетъ и отечественной православной миссіи, и нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ монастырь приобрѣтетъ большое миссіонерское значеніе. Въ № 32 «Церковнаго Вѣстника» за 1894 г. была, между прочимъ, слѣдующая замѣтка

по поводу возникновенія здѣшняго монастыря: «Сибирскіе монастыри обязательно должны будутъ заводить школы и съ помощью школъ, равно и другихъ миссіонерскихъ средствъ утверждать христіанство среди языческаго и магометанскаго населенія и въ населеніи христіанскомъ поселять миръ и любовь». Все, что 8—9 лѣтъ тому назадъ было въ проектѣ по отношенію къ Обители, теперь осуществляется на дѣлѣ.

А развѣ всегдашнія молитвы, моленія, прошенія иноковъ за Царя, Отечество, за властей духовныхъ и гражданскихъ, за страну и за всѣхъ, заповѣдавшихъ молиться о нихъ,—не составляютъ заслуги для здѣшняго края и Государства?! Святитель Димитрій утверждаетъ, что молитвами иноковъ Господь содержитъ сей міръ.

Позволю себѣ сдѣлать слѣдующее сравненіе: подобно тому, какъ на темномъ небосклонѣ появляется утренняя заря, постепенно освѣщающая грѣшную землю, такъ и здѣшняя Св. Обитель, появившись въ Приамурскомъ малонаселенномъ, почти полуязыческомъ краѣ, озаряетъ сердца язычниковъ свѣтомъ Христова ученія, зажигаетъ въ зачерствѣлыхъ сердцахъ православныхъ христіанъ искру вѣры, любви и благочестія, и, Богъ дастъ, Обитель будетъ свѣтить міру такъ-же, какъ и ея первообразъ -- «Старый Валаамъ».

## З а к л ю ч е н і е .

Въ заключеніе настоящаго скромнаго труда, предпринятаго во славу Божию и для ознакомленія другихъ, остается только пожелать, чтобы Св. Троицкая Николаевская Обитель съ такимъ же успѣхомъ и въ такомъ же направленіи, какъ и доселѣ, преуспѣвала въ устроеніи своемъ Создателю Нашему—во славу, Царю—Батюшкѣ съ православно-русскими людьми—на утѣшеніе, церкви и отечеству—на пользу.

До тѣхъ поръ не оскудѣетъ вѣра и благочестіе въ Россіи, доколѣ будутъ существовать въ ней Св. Оби-

тели\*). Григорій Великій, папа Римскій, говорить: „Монашескіе обѣты суть спасеніе міра, ими война и моровая язва отвращаются“.

Молитва иноковъ за міръ по свидѣтельству Св. Іоанна Златоуста, привлекаеть къ намъ милосердіе и благословеніе Божіе и служитъ самымъ живымъ и величайшимъ свидѣтельствомъ ихъ любви къ братіямъ ихъ о Христѣ—мірянамъ (На Іоанна бесѣд. 77).

Итакъ, если мы желаемъ, чтобы на насъ и на нашемъ дорогомъ отечествѣ неизмѣнно пребывало Божіе благословеніе, то, вмѣсто обычнаго нареканія на Св. Обители, будемъ внимательнѣе знакомиться съ ихъ строемъ и подражать жизни иноковъ, ибо „Свѣтъ иноковъ суть—Ангелы, *святъ всѣмъ мірскимъ людямъ* суть—*иноки*“, говоритъ св. Лѣстничникъ, а по блаженному Іерониму: „сословіе монаховъ есть красота, пріятнѣйшій цвѣтъ, драгоценный камень въ украшеніи церкви (посланіе къ Марцеллу). Вмѣсто отрицательнаго взгляда на монашество\*\*), окажемъ ему свое сочувствіе и придемъ съ матеріальною помощію на устройство тѣхъ Обителей, которыя, имѣя особое значеніе, нуждаются въ поддержкѣ.

Вотъ и наша „Первая Обитель на Дальнемъ Востока“, какъ видите изъ описанія, приноситъ краю великую пользу и, не имѣя своихъ средствъ, содержится, кромѣ трудовъ братіи, на добродѣтели даянія богомольныхъ жертвователей. Смѣю обратить ваше вниманіе, дорогие читатели—братія во Христѣ, на нужды здѣшняго Монастыря: Храмъ—малопомѣстителенъ, трапезная—чрезвычайно ветха, нѣтъ кухни, нѣтъ монастырской ограды, мастерскія—тѣсны, келлій—не достаточно и проч. Здѣсь можно жертвовать съ великою пользою, помня, что дающая рука не оскудѣетъ и что добродѣтельнаго дателя любить Богъ.

\*) „Дух. и заслуги монашества“.

\*\*\*) Вѣдь и я, грѣшный, когда-то, вслѣдствіе неправильнаго религіозно-нравственнаго воспитанія свѣтской школы, на монашество и монастыри смотрѣлъ, какъ и большая часть нашего свѣтскаго общества, съ предубѣжденіемъ, превратно, пока не познакомился съ описываемою мною Обителью.

Если кто имѣеть возможность, пусть прїѣзжаетъ сюда въ Обитель, въ это поистинѣ земное небо, пусть насладится здѣсь духовнаго веселія, пусть напоить душу свою водами благочестія, уврачуеть свои грѣховныя язвы...

Для тѣхъ, кто не можетъ лично побывать въ Монастырѣ, но желаетъ внести свою трудовую лепту на Св. дѣло созиданія Обители здѣсь, на Восточной окраинѣ нашего Отечества, съ удовольствіемъ укажу адресъ:

Ст. Шаковка, Уссурийской жел. дор.

Въ Монастырь.

Игумену о. Сергію съ братією.

Свящ. Гр. Ваулинь.

К О Н Е Ц Ъ.



# О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе . . . . .	Стр. 1.
-----------------------	------------

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

### Внѣшнее описаніе монастыря.

I. Подворье близъ ст. Шмаковки . . . . .	3.
II. Дорога до Монастыря . . . . .	4.
III. Мѣстоположеніе Обители . . . . .	5.
IV. Монастырскія строения . . . . .	7.

## ГЛАВА ВТОРАЯ

### Внутреннее описаніе.

#### I. Исторія монастыря:

1. Идея Архієпископа Иннокентія . . . . .	21.
2. Настоятельство игумена о. Алексія . . . . .	23.
3. Настоятельство игумена о. Сергія . . . . .	29.

#### II. Внутренній строй монашеской жизни:

1. Церковное богослуженіе . . . . .	32.
2. Объ уставѣ . . . . .	44.
3. О трапезѣ . . . . .	47.
4. Монастырское гостепримство . . . . .	50.
5. Жизнь инока отъ вступленія до смерти и составъ братства . . . . .	52.
6. Послушанія . . . . .	67.
7. Монастырская бібліотека . . . . .	87.

III. Благотворительно-просвѣтительная дѣятельность монастыря . . . . .	94.
--	-----

IV. Средства содержанія . . . . .	102.
-----------------------------------	------

V. Посѣщенія . . . . .	106.
------------------------	------

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

I. Покровители и благотворители Обители . . . 112.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

I. Общій взглядъ на значеніе монастыря для края 123.

Заключеніе . . . . . 128.

